

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Полномочия прокурора в уголовном процессе: современное состояние, проблемы и пути их решения»

Обучающийся

П.А. Лазо

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

канд. юрид. наук, Н.А. Блохина

руководитель

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Понятие и содержание деятельности прокуроров в Российской Федерации в уголовном процессе	10
1.1 Становление и развитие института прокуратуры в России	10
1.2 Понятие и виды полномочий прокурора в уголовном процессе	15
Глава 2 Полномочия прокурора при поддержании государственного обвинения в суде	26
2.1 Основные аспекты подготовки прокурора к судебному процессу ..	26
2.2 Полномочия прокурора в ходе судебного процесса.....	39
2.3 Особенности участия прокурора в суде с участием присяжных заседателей	45
Глава 3 Полномочия прокурора при осуществлении надзорных функций в уголовном процессе	53
3.1 Правовые средства прокурорского надзора в уголовном процессе	53
3.2 Современное состояние и проблемы деятельности прокуроров при определении законности деятельности органов дознания и предварительного следствия.....	61
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников	75
Приложение А Статистика участия прокуроров в судебных разбирательствах по уголовным делам.....	84
Приложение Б Основные результаты прокурорской деятельности в области надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства	85

Введение

Актуальность темы исследования. Со времени основания как в России, так и за рубежом институт прокуратуры был и остается гарантом обеспечения законности, соблюдения прав и свобод человека, защиты интересов общества и государства в деятельности любых органов власти или отдельных граждан. Именно прокурор в силу полномочий, закрепленных законодательством, является лицом, к которому обращаются за помощью в случае нарушения прав или превышения полномочий должностными лицами, и это касается любой сферы общества и всех отраслей права.

Обращаясь к Федеральному закону от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О прокуратуре») [65], можно сказать, что функции прокурора очень обширны и отражаются они в направлениях деятельности прокурора, среди которых основную роль играет надзорная деятельность, дополняемая также функциями поддержки государственного обвинения. В то же время в ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее – УПК РФ) [59] закреплено, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным «осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия». Таким образом, с точки зрения уголовно-процессуального законодательства, основная роль прокурора состоит в осуществлении уголовного преследования.

С момента принятия УПК РФ в 2001 году статус прокурора менялся, а его функции то расширялись, то сужались. С момента последних изменений ст. 37 УПК РФ в 2007 году прошло уже более 15 лет, но дискуссии по поводу полномочий прокурора, его реальных возможностей уголовного преследования, а также проблем в их реализации не утихают. При этом значение роли прокурора в уголовном процессе было и остается очень велико,

так как он продолжает осуществлять две абсолютно разные, но в то же время взаимосвязанные функции: с одной стороны, это поддержание государственного обвинения как на стадии досудебного уголовного производства, так и на стадии судебного производства; с другой стороны, это функция надзора на всех стадиях уголовного процесса.

Противоречия, возникающие в деятельности прокурора в уголовном процессе, проблемы, возникающие в ходе исполнения им возложенных функций и полномочий, дискуссии, не стихающие в научных кругах, обусловили актуальность выбранной темы диссертационного исследования: «Полномочия прокурора в уголовном процессе: современное состояние, проблемы и пути их решения».

Целью исследования является определение содержания и современного состояния полномочий прокурора в уголовном процессе, выявление актуальных проблем и формулировка предложений по их решению.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- определить понятие и содержание деятельности прокуроров в Российской Федерации;
- проанализировать полномочия прокурора при поддержании государственного обвинения в суде;
- проанализировать полномочия прокурора при осуществлении при осуществлении надзорных функций в уголовном процессе.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере реализации полномочий прокурора в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального законодательства, а также правовые явления, связанные с реализацией прокурором полномочий в уголовном процессе.

Методы исследования. При подготовке исследования были использованы как общенаучные, так и специальные методы, такие как:

исторический, формально-логический, метод сравнительного правоведения, восхождения от общего к частному, статистический и др.

Теоретической основой исследования выступили труды отечественных и зарубежных авторов в области уголовного процесса и криминалистики. Особенно следует выделить работы таких авторов, как Е.В. Баркалова, В.А. Ефанова, В.Н. Исаенко, И.Ю. Мурашкин, И.К. Севастьяник, Е.Б. Серова, А.А. Тушев, В.С. Шадрин, Т.В. Шутемова, Ю.К. Якимович, а работах которых раскрыта роль прокурора в уголовном процессе и выделены основные проблемные аспекты его деятельности.

Нормативно-правовой основой исследования выступили Конституция Российской Федерации, УПК РФ, федеральные законы («О прокуратуре Российской Федерации», «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», «Об оперативно-розыскной деятельности» и др.), приказы Генеральной прокуратуры («Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания», «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»), постановления Пленума Верховного Суда («О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)») и другие нормативные акты.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем как на основе теоретических подходов, так и на основе статистических и эмпирических данных выделяются актуальные проблемы в реализации полномочий прокурора в уголовном процессе.

Теоретическая значимость исследования обусловлена выводами и рекомендациями по решению актуальных проблем в реализации полномочий прокурора в уголовном процессе.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения предложенных действий по решению проблем в реализации

полномочий прокурора в уголовном процессе, а также внедрении результатов исследования в учебный процесс по дисциплинам «Уголовный процесс», «Прокурорский надзор» и др.

Положения, выносимые на защиту:

Во-первых, можно выделить два направления реализации полномочий прокурора в уголовном процессе:

- участие в уголовном преследовании;
- надзор за действиями органов следствия.

С одной стороны, прокурор выступает в качестве субъекта, поддерживающего государственное обвинение. С другой стороны, прокурор – независимый, автономный субъект, исполняющий функции надзора, то есть обеспечивающий законность действий всех участников уголовного процесса как по отношению к государству, так и по отношению прав и интересов сторон уголовного судопроизводства.

Многозначность функций и полномочий прокурора наделяет его деятельность в уголовном процессе двойственностью полномочий, что на определенных стадиях вызывает проблемы применения прокурором правовых средств.

Во-вторых, подготовка к судебному процессу является важнейшим этапом прокурорской деятельности по поддержанию государственного обвинения по уголовным делам. Ее целью является обоснование используемых в деле доказательств или их исключение, если они недостаточны для выдвижения обвинения в суде. Подготовка к судебному заседанию включает действия по изучению и анализу материалов уголовного дела, судебной практики, материалов со стороны защиты, специальной методической литературы, а также планирование своей деятельности по поддержанию государственного обвинения. Были выявлены следующие проблемы данного этапа деятельности прокурора:

- отсутствие должной подготовки прокурора к судебному процессу;

- отсутствие преемственности и взаимодействия между органами, участвующими в процессе предварительного следствия;
- отсутствие у прокурора реальной возможности возбуждать уголовное дело.

Предлагается решение данных проблем путем внедрения следующих действий:

- закрепления в УПК РФ измененного (большего) срока на изучение материалов дела и вынесения решений по нему со стороны прокурора;
- усиления взаимодействия всех органов, участвующих в предварительном следствии и прокуроров;
- возвращения прокурору полномочия по возбуждению уголовного дела.

В-третьих, в ходе судебного разбирательства, в том числе, в суде присяжных, роль прокурора заключается в непосредственном поддержании государственного обвинения.

Для того прокурор излагает предъявленное обвинение, осуществляет допросы участников предварительного следствия, представляет суду доказательства как уже представленные ранее суду, так и новые, подвергает сомнению доказательства стороны защиты, выступает с заключительной обвинительной речью.

Наличие достаточного времени на подготовку к судебному заседанию и профессионализма в импровизации позволяет прокурору усиливать позицию государственного обвинения и нивелировать противодействие государственному обвинению, противостоять «дискредитации» доказательств, «реабилитировать» их в случае отказа суда их к рассмотрению и т.д.

В-четвертых, полномочия прокурора в рамках надзорной деятельности могут осуществляться путем применения правовых средств прокурорского надзора. К ним можно отнести элементы прокурорского надзора: постоянное

систематическое наблюдение, прокурорскую проверку и акты прокурорского реагирования, к которым относятся в рамках надзора в уголовном процессе протесты, представления и постановления.

Были выявлены следующие проблемы применения правовых средств прокурорского надзора:

- отсутствие законодательного закрепления систематического наблюдения как правового средства прокурорского надзора;
- отсутствие закрепления требования как отдельного вида актов прокурорского реагирования в Федеральном законе «О прокуратуре в Российской Федерации».

Данные проблемы можно решить путем дополнения ст. 37 УПК РФ положением, закрепляющим наблюдение прокурора как средства прокурорского надзора наряду с прокурорской проверкой, а также включения в Федеральный закон «О прокуратуре в Российской Федерации» ст. 25.2 «Требование прокурора», выделяя требование в качестве отдельного вида прокурорского реагирования.

Также в целях оптимизации применения мер прокурорского надзора в ходе судебного следствия предлагается изменить формулировку ч. 4 ст. 37 УПК РФ: вместо слова «вправе» закрепить слово «обязан», вменив прокурору в обязанность отказываться от государственного обвинения при наличии оснований, предусмотренных уголовно-правовым законодательством.

В-пятых, при организации прокурорского надзора при определении законности деятельности органов дознания и предварительного следствия прокурор осуществляет полномочия как при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, так и при производстве следствия и дознания.

Осуществление прокурорских проверок, а также применение актов прокурорского реагирования опирается на совершение оценочных действий со стороны прокурора, которые направлены на соблюдение законности действий

всех участников уголовного процесса, сохранения их прав, и в то же время достижение цели расследования.

В силу отсутствия законодательно закрепленной возможности вмешательства в ход расследования прокурору для исполнения возложенных надзорных функций важно уделять особое внимание сотрудничеству с экспертами, и при проверке результатов работы органов следствия в обязательном порядке направлять материалы для назначения судебной экспертизы в их отсутствие.

Структура магистерской диссертации обусловлена поставленной целью и задачами и включает введение, основную часть, разделенную на три главы и семь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников и приложения.

Глава 1 Понятие и содержание деятельности прокуроров в Российской Федерации в уголовном процессе

1.1 Становление и развитие института прокуратуры в России

История прокуратуры в России насчитывает несколько веков. В отличие от некоторых других правовых институтов, она появилась достаточно поздно – лишь в XVIII веке, и инициатором появления того института выступил император и реформатор Петр I. Периодизация развития института прокуратуры – вопрос, до сих пор обсуждаемый. Так, авторы предлагают от трех до девяти этапов. По нашему мнению, наиболее обоснованным видится выделение трех основных этапов развития института прокуратуры в России, предлагаемый А.В. Ерёминим [11, с. 7]:

- дореволюционный этап (1722 г. – 1917 г.);
- советский этап (1917 г. – 1991 г.);
- постсоветский этап (1992 г. – настоящее время).

При этом в каждом из этапов выделяются периоды, связанные с ключевыми событиями в истории прокуратуры. Более подробная их характеристика представлена далее.

Прокуратура была создана Указом Петра I в 1722 году как орган надзора за соблюдением законности. Это было необходимо в связи с проводимыми реформами и кардинальным изменением государственного аппарата. А.У. Ульянов отмечает, что изначальная роль прокуратуры заключалась именно в надзоре, что приближало ее к верховной власти, и это отличало российскую прокуратуру от европейских аналогов, где она выполняла прежде всего функцию преследования [61, с. 30]. Изначально в стране насчитывалось лишь несколько десятков прокуроров, и в основном они находились при Сенате, Синоде и Главном магистрате, однако была осуществлена первая попытка прикрепить прокуроров на места – такие были назначены в некоторые надворные суды. Возглавлял прокуратуру Генерал-

прокурор, которые имел достаточно обширные полномочия, среди них: «наблюдение», «предложения с напоминаниями» или предостережения, «протестация» и «донесения» высшему органу надзора [11, с. 17].

Несмотря на то, что основные функции прокуратуры были связаны с надзорными полномочиями, с самого начала прокуроры проявили себя как следователи, хотя нормативно это еще не было закреплено. Уже в 1722 году благодаря их вмешательству были раскрыты преступления, совершенные фискалами.

После правления Петра I институт прокуратуры продолжал развиваться на местах. Можно выделить такие документы, как Указ «Об определении прокуроров в юстиц-коллегии и в губернии и о сочинении им инструкции для порядочного отправления по их должности», подписанный императрицей Анной Иоанновной в 1733 году, а также Манифест императрицы Екатерины II от 7 ноября 1775 г. об «Учреждении для управления губерний Всероссийской империи», 27 глава которого предусматривала создание прокурорских должностей при судах, формулировку задач и полномочий губернских прокуроров.

Важной датой в развитии института прокуратуры считается 8 сентября 1802 г., день принятия Императорского манифеста Александра I «Об учреждении Министерств». В данном документе впервые формально были закреплены основы организации деятельности и основные функции прокуратуры, при этом они были включены в состав Министерства юстиции. Этот акт уполномочил прокурорских работников «всемерно наблюдать и ходатайствовать, чтоб следствие приведено было в надлежащую ясность, точность и окончено с совершенным беспристрастием; в случае же неуважения представлений доносить Генерал-прокурору» [41, с. 124]. Надзорные функции органов прокуратуры в то время заключались в том, что прокуроры обязаны были наблюдать за неиспользованием в ходе следствия «пристрастных допросов» и истязаний, недопущением привлечения к

ответственности невиновных, противодействием сокрытия преступлений и послабления преступникам.

В период правления Николая I, несмотря на известное характерное для того периода строительство полицейского государства, расширения функций прокуратуры не произошло. Серьезные изменения коснулись этого института в период реформ Александра II в 1860-х годах. Судебная реформа 1864 г. во многом ограничила прокурорский надзор за счёт возложения на прокуроров функций поддержания обвинения в суде и осуществления уголовного преследования. А.В. Ерёмин отмечает также, что именно Судебная реформа 1864 года кардинально изменила «характер отечественной прокуратуры, основным направлением деятельности стали участие в судопроизводстве и надзор за следствием» [11, с. 58]. Такой она и просуществовала до конца дореволюционного периода.

В 1917 году новая советская власть объявила о своем намерении отказаться «от имперского прошлого» России, в том числе упразднив и институт прокуратуры в том виде, в каком он находился. Однако в 1922 году в Положении о прокурорском надзоре за прокуратурой была закреплена, среди прочего, функция надзора за производством предварительного следствия. А.А. Попов отмечает, что несмотря на желание отказаться от институтов и их функций, которые существовали до революции, в отношении института прокуратуры ничего не получилось, и все декреты и положения возвращали ей уже традиционные для нее полномочия. Так, согласно положениям Уголовно-процессуальных кодексов 1922 и 1923 гг., у прокурора оставался ряд прав, присущий ему при царском режиме, например, возможность ознакомления с актами предварительного следствия, воздействия на следователя по поводу следствия и т.д. Однако в это же время стала появляться новая тенденция к усилению роли прокуратуры в предварительном следствии, что выразилось, в первую очередь, в законодательном закреплении института санкционирования прокурором производства следственных действий.

В 1936 году с принятием новой Конституции СССР был конституционно закреплён статус прокуратуры как органа высшего надзора, а также как независимого и самостоятельного органа власти. В 1955 году было принято Положение о прокурорском надзоре в СССР, а в 1960 году был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс СССР, и во всех этих документах прокурор выступал руководящим органом в процессе расследования. Они имели достаточно обширные права: отменять постановления органов предварительного следствия, санкционировать применение мер пресечения, продлевать срок следствия и т.д. Помимо этого, функция уголовного преследования также возлагалась на органы прокуратуры [12, с. 4].

Проследив изменения в конституционном, уголовно-процессуальном, уголовном законодательстве в советский период, можно с уверенностью сказать, что институт прокуратуры не только не был упразднён, но и получил своё развитие, был конституционно закреплён и даже имел тенденцию к расширению функционального содержания. Таким образом, обобщая информацию по краткому анализу советского уголовно-процессуального законодательства, представленную выше, можно сделать вывод о наделении прокурора широким спектром надзорных полномочий, а также наличием реальной возможности участвовать в предварительном следствии и влиять на действия следователя.

Советский период закончился в 1991 году, и для института прокуратуры наступил новый этап в истории. Непростой, нестабильный, переходный период 1990-х годов отразился и на реформах, затронувших прокуратуру, и на принятии нормативных документов, регламентирующих её деятельность. Тем не менее, уже в 1992 году был принят Федеральный закон № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», действующий до сих пор. В закон неоднократно вносились изменения, например, в 1999 году, в 2014 году. Но наибольшие изменения коснулись именно полномочий прокурора в уголовном процессе.

Так, изначально с принятием УПК РФ в 2001 году ст. 37 предписывала прокурорам давать письменные указания о направлении расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий; давать согласие следователю на возбуждение уголовного дела, возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; продлевать срок предварительного расследования; утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу и др. Другими словами, прокуроры были «полноправными хозяевами» досудебных стадий по уголовным делам.

Изменение статуса прокуроров в уголовном процессе произошло в 2007 году с принятием Федерального закона № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»» [63]. По мнению Д.В. Потапова, изменения механизма взаимодействия следователя и прокурора, произошедшие в 2000 годах, являются результатом преобразования досудебного производства, направленного на расширение полномочий органов предварительного расследования [45, с. 17]. Другой стороной внесенных изменений стало ограничение полномочий прокурора в сфере надзора за предварительным следствием, и это вызвало бурные дискуссии и обсуждения в научной среде. Ряд авторов (например, В.А. Ефанова, В.С. Шадрин, Ю.К. Якимович) подвергли критике законодательные новеллы, обосновав это мыслью о снижении статуса и даже авторитета прокурора, который на бумаге имеет полномочия, но реальных средств и способов воздействовать на предварительное следствие у него нет.

Более подробно мнения ученых и выводы по реальному положению прокурора на стадии досудебного уголовного судопроизводства рассмотрена далее в диссертационном исследовании.

Таким образом, в ходе изучения истории становления и развития института прокуратуры в России можно сделать следующие выводы.

Выделяются три исторических этапа: дореволюционный, советский и постсоветский. Для первого этапа характерно постепенное закрепление прокуратуры как независимого государственного института, обладающего, в первую очередь, надзорными функциями, при этом имеющего полномочия также и участия в уголовном преследовании. Для второго этапа характерно постепенное расширение функций прокуратуры не только как надзорного органа, но и как участника уголовного процесса, имеющего достаточно обширные полномочия воздействовать на органы предварительного следствия. Третий этап продолжается до настоящего времени и характеризуется постепенным ограничением полномочий прокурора как органа уголовного преследования, но расширением полномочий по надзору за органами предварительного следствия.

1.2 Понятие и виды полномочий прокурора в уголовном процессе

Роль прокуратуры в уголовно-правовой системе – вопрос дискуссионный. Бесспорно, прокурор не является «исполнителем одной роли», а выступает, с одной стороны, как представитель обвинения в суде, с другой стороны, как поборник справедливости и соблюдения прав участников уголовного процесса. Его деятельность опирается на ряд принципов, среди которых исследователи выделяют ключевые: принцип гласности, ведение уголовного преследования прокурором от имени государства, принцип публичности [67, с. 32].

Интересно отметить, что зарубежные коллеги отечественных исследователей в области юриспруденции также уделяют внимание вопросу принципов деятельности прокурора, но среди них к первостепенным относят честность, последовательность и оперативность, объективность, беспристрастность и профессионализм [76, с. 47]. В памятке для прокурора, разработанной Ассоциацией юристов США, отмечается, что главная

обязанность прокурора – добиваться правосудия в рамках закона, а не просто выносить обвинительный приговор [75].

Прокуроры служат общественным интересам и должны действовать добросовестно и взвешенно для повышения общественной безопасности, используя при этом правовые средства предъявления уголовных обвинений или дискреционные полномочия для определения необходимости предъявления уголовных обвинений при соответствующих обстоятельствах. Прокуроры в своей деятельности руководствуются принципами справедливости и соразмерности, с одной стороны, защищая невиновных, с другой стороны, добиваясь осуждения виновных, с учетом интересов потерпевших и свидетелей и уважения прав участников уголовного процесса, включая подозреваемых и обвиняемых.

Анализируя подходы как отечественных, так и зарубежных авторов, можно сделать вывод, что они друг другу не противоречат, а дополняют друг друга, определяя «стандарт качества» выполняемых функций.

На современном этапе органы прокуратуры реализуют предоставленные им законом полномочия в различных направлениях деятельности, как надзорного, так и ненадзорного характера. Основной целью работы прокуратуры является выявление нарушений закона, но все направления деятельности в конечном результате должны обеспечить защиту прав и свобод граждан России, верховенство закона, соблюдение интересов общества и государства.

Нормативную основу прокурорской деятельности составляют акты различного уровня. Так, в Основном законе страны – Конституции Российской Федерации (далее – Конституция) [19] – в ст. 129 закреплены положения деятельности прокуратуры как системы, осуществляющей деятельность по трем направлениям:

- надзору за соблюдением Конституции, законов, а также прав и свобод человека и гражданина;

- уголовное преследование в соответствии с возложенными полномочиями;
- иные функции.

В части полномочий прокурора, связанных с областью уголовного процесса, нормативную основу составляет Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), в ст. 37 которого закреплено положение о роли прокурора в уголовном процессе, а именно: «осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» [59]. В ч. 2 ст. 37 УПК РФ представлен перечень полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве, в ч. 3 ст. 37 УПК РФ – в ходе судебного производства.

Безусловно, среди кодифицированных нормативных документов, составляющих правовую основу деятельности прокурора, нельзя не упомянуть Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [60], который не регулирует деятельность прокуратуры, но позволяет квалифицировать совершенное преступление по той или иной статье и, соответственно, определить меры наказания за совершенное деяние, на что в процессе судебного производства опирается прокурор при поддержании государственного обвинения.

Нормативную основу деятельности прокурора на федеральном уровне составляет Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О прокуратуре») [65], в статье 1 которого перечислены основные функции прокуратуры, аналогичные изложенным в ст. 129 Конституции РФ, и восемь основных направлений деятельности. При этом пять из восьми направлений связаны с надзорными функциями (надзор за исполнением законов органами власти, надзор за соблюдением прав и свобод человека), а три других представляют собой уголовное преследование, координацию деятельности правоохранительных

органов и возбуждение дел об административных правонарушениях, а также проведение административного расследования.

Проанализировав содержание статьи 1 указанного Федерального закона, можно убедиться в широком спектре прокурорских полномочий. Таким образом, можно сделать вывод, что функции прокурора осуществляются не только в области уголовного процесса. При этом определение главенствующей функции прокурора в рамках уголовного процесса является вопросом дискуссионным.

Так, группой авторов С.М. Бобоевым, А.В. Афанасьевым и Е.С. Червяковой высказывается мнение, что функции прокурора в уголовном процессе представляют собой «выполнение должностным лицом органов прокуратуры определенных действий, связанных с деятельностью, выражающей общественно-правовые направления в деятельности прокуратуры по обеспечению законности при расследовании преступных деяний или рассмотрения уголовных дел в судебных органах» [2, с. 16]. Данная точка зрения видится не вполне аргументированной, так как на первый план выносятся функции надзорного характера. При этом, обращаясь к ст. 37 УПК РФ, можно увидеть, что на первый план выносится функция осуществления от имени государства уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства, а потом уже говорится о надзоре за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

В этой связи более справедливым выглядит подход Д.А. Бормотовой и П.А. Захарченко, которые разделяют функции прокурора и функции прокуратуры в уголовном процессе [3, с. 20]. И ключевой функцией прокурора авторы считают именно уголовное преследование.

Важно отметить, что функции прокурора и полномочия прокурора – это не одно и то же. Ни в УПК РФ, ни в Федеральном законе «О прокуратуре» определения понятия «полномочия прокурора» не содержится. В упомянутой выше ст. 37 УПК РФ, тем не менее, представлен подробный перечень того, что

прокурор «уполномочен» делать на стадии досудебного производства по уголовному делу (ч. 2 ст. 37 УПК РФ). В то же время в ч. 3 ст. 37 УПК РФ лишь одна строчка о том, что делает прокурор в ходе судебного производства по уголовному делу, и слова «полномочия» уже не звучит.

Следует согласиться с мнением А.А. Снежко и А.А. Тушева, что это пробел в федеральном законодательстве, прежде всего, в уголовно-процессуальном, так как функции прокурора как представителя государственного обвинения очень значима, а, следовательно, стоит подробно в законе расписать полномочия прокурора в ходе судебного производства. Более того, необходимо включить в УПК РФ единое обобщающее понятие «полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве», которое авторы определяют как «совокупность его прав и обязанностей, направленных на осуществление его уголовно-процессуальных функций в процессе производства по уголовному делу с целью достижения назначения уголовного судопроизводства» [54, с. 169]. Таким образом, полномочия позволяют прокурору исполнять возложенные на него государством функции.

Деятельность прокурора связана и с оценкой соблюдения федерального законодательства, и с оценкой процессуальных решений и действий конкретного органа дознания, следствия или уголовного преследования. В частности, прокурор должен определить, насколько на той или иной стадии уголовного процесса соблюдаются формальные требования уголовно-процессуального законодательства [59], федеральных законов от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [64], от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [66] и других. И это не все, что входит в перечень прокурорских полномочий. Его деятельность охватывает также весь процесс расследования, включая надзор за действиями следователей, органов дознания, применяемыми ими методами и средствами.

Многозначность функций и полномочий прокурора приводит исследователей к мысли о двойственности (или дуализме) его деятельности,

которая заключается в том, что прокурор выступает и как государственный обвинитель, и как субъект надзорной деятельности.

Так, В.А. Ефанова пишет о двойственности деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, но именно на стадии досудебного производства [14, с. 67]. При этом она отмечает, что полномочия прокурора при выполнении двух различных функций также различны.

Поддерживает мнение В.А. Ефановой И.Ю. Мурашкин, указывая на «дуализм» функций прокурора в современном уголовном процессе [23, с. 93]. Автор разделяет два самостоятельных блока задач, которые возложены на прокурора как на досудебной, так и на судебной стадии уголовного судопроизводства, что и позволяет его обеспечивать. Первый блок – уголовное преследование – осуществляется такими полномочиями прокурора, как утверждение обвинительного заключения (акта), участие в судебных заседаниях при рассмотрении ходатайств об избрании отдельных видов мер процессуального принуждения и т.д. Второй блок – надзор – осуществляется такими полномочиями, как внесение актов прокурорского реагирования, принятие решений и т.д.

Сложный и многоаспектный характер деятельности прокурора обосновало появление подхода правового моделирования в ответ на функциональный подход. Автором данного подхода является Н.С. Манова, которая указывает на недостаток функционального подхода, в соответствии с которым полномочия прокурора связывает с перечисленными в законе функциями, которые он выполняет. Это не позволяет комплексно отразить всю его деятельность в уголовном процессе, с учетом реформируемого законодательства и изменением объема его полномочий [20, с. 44]. В то же время модель правового регулирования, предлагаемая Н.С. Мановой, содержит следующие структурные элементы: «цель и принципы деятельности прокурора; выполняемые ими функции и полномочия, взаимоотношения с иными должностными лицами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность, и с заинтересованными участниками процесса (потерпевшими и

лицами, подвергаемыми уголовному преследованию)». Проблемы правоприменительной практики связаны с расхождением между тем, что указано в законе, и реальной ситуацией деятельности прокурора, который действует в определенных социально-экономических, политических и т.д. условиях [21, с. 40].

Полномочия прокурора, закрепленные в законе, подразумевают его участие в уголовно-процессуальной деятельности. А.А. Тушев пишет о следующих факторах деятельности прокурора в уголовном процессе: обеспечение законности на всех стадиях; защита прав и свобод человека и гражданина; гарантия обеспечения принципа состязательности сторон [58, с. 9-20].

Развивая мысль А.А. Тушева, О.А. Рыбак обуславливает необходимость участия прокурора в уголовном процессе несколькими причинами [51, с. 41-42]. Во-первых, согласно мнению автора, прокурор обладает исключительными полномочиями, что позволяет в полной мере реализовать принцип законности уголовного процесса. При этом следует отметить, что прокурор – обязательный участник судебного процесса, а не просто исполнитель вспомогательной функции надзора за законностью действий и решений во время предварительного следствия. Во-вторых, прокурор является гарантом прав и свобод человека и гражданина, коими являются, безусловно, участники уголовного процесса. В-третьих, прокурор выступает стороной в уголовном процессе и поэтому обеспечивает принцип состязательности сторон как посредством разрешения жалоб на действия следователя или дознавателя, которые могут поступить со стороны защиты, так и рассмотрения и разрешения представлений и ходатайств в дальнейшем.

Показательным в определении места прокуратуры в уголовном судопроизводстве является то, что, согласно ч. 6 ст. 37 УПК РФ, в случае несогласия руководителя следственного органа или следователя с требованиями прокурора, прокурор вправе обратиться в вышестоящие инстанции как органов следствия, так и органов прокуратуры, при этом

именно Генеральный прокурор РФ выносит окончательное решение. Это говорит о высоком положении и незаменимости прокурора как процессуальной фигуры уголовного судопроизводства.

Согласно ч. 2.1 ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре», органы прокуратуры могут и вправе иметь доступ к любой необходимой для их деятельности информации. Это означает, что при осуществлении надзорной деятельности или выступая в качестве государственного обвинителя, прокурор должен получить и проанализировать всю информацию по тому или иному делу. И для этого ему нужны соответствующие знания и умения. В этой связи большой пласт исследований посвящен применению в прокурорской деятельности криминалистических методов и средств [1]; [17]; [69].

Прокурор, опираясь на криминалистические знания, использует их при проверке законности действий органами дознания и следствия, а также процессуальных действий и решений органами уголовного преследования. Большое значение имеет использование прокурором специальных знаний в различных формах как на стадии досудебного производства, так и в суде, причем, как в надзорной деятельности, так и в качестве обвинителя по тем или иным уголовным делам. Основными задачами обращения прокурора к криминалистике являются:

- определение законности, полноты и всесторонности процессуальных решений во время расследования;
- определение законности и правильности выбранных криминалистикой методик;
- определение процессуальных дефектов участников расследования, принятие мер к их устранению;
- умение грамотно направить дознавателя на использование рекомендаций криминалистики.

Завершая характеристику полномочий прокурора и их видов, следует отметить, что вопрос их достаточности также остается дискуссионным. Так, некоторые авторы высказывают мнение, что в настоящее время «прокурор

лишен полномочий по непосредственному осуществлению уголовного преследования в досудебном производстве, как лишен он и реальных полномочий по руководству уголовным преследованием, осуществляемым следователем и дознавателем» [22, с. 46]. При этом закон требует от прокурора обеспечивать законность и обоснованность такого уголовного преследования, возлагая на него надзор за процессуальной деятельностью органов расследования.

В.А. Ефанова добавляет, что до введения в силу изменений в УПК РФ, предусмотренных Федеральным законом от 5 июня 2007 года [63], у прокурора было больше полномочий на стадии досудебного производства, что позволяло ему «не только лучше знать материалы уголовного дела, но и активно влиять на формирование доказательственной базы, своевременно давая указания о производстве тех или иных процессуально-следственных действий» [14, с. 69]. Благодаря этому, прокурор мог более качественно и детально ознакомиться с материалами дела в процессе предварительного расследования, а значит, и более эффективно поддерживать государственное обвинение в суде.

В этой связи встречаются мнения о необходимости возвращения ряда полномочий прокурору, которые когда-то были у него, или расширения его полномочий на стадии досудебного производства. Например, Н.С. Жолобов предлагает расширить полномочия прокурора по процессуальному надзору за следствием путем четкого разграничения и частичной передачи последних от руководителя следственного органа к сотруднику надзорного ведомства, а также в области применения мер пресечения [15, с. 262].

По нашему мнению, высказанные выше точки зрения недостаточно аргументированы. Более обоснованным видится мнение И.Ю. Мурашкина, что «именно прокурорский надзор, не связанный ведомственными интересами с органами, осуществляющими предварительное расследование, и в то же время достаточно мобильный, к тому же имеющий значительный

исторический опыт, позволяет наиболее эффективно защищать права и свободы граждан на досудебной стадии уголовного процесса» [23, с. 96].

Непосредственное участие прокурора в действиях на стадии досудебного производства, до изменений 2007 года вступало в противоречие с принципами объективности при рассмотрении дела в суде, так как прокурор сам проводил работу по собиранию доказательств вины подозреваемого. Изменение роли прокурора в уголовном процессе и исключение из его полномочий непосредственных действий, связанных с расследованием преступления, напротив, стало гарантом объективности и беспристрастности прокурорского надзора, в то же время следствие стало, по нашему мнению, более самостоятельным и автономным. При этом такое полномочие, как право возбуждать уголовное дело, вполне оправдано, так как может ускорить сам процесс расследования. За возвращение этого полномочия в ряд прокурорских на досудебной стадии высказываются А.В. Худякова [67, с. 32], Ю.К. Якимовичем [70, с. 57]. Более подробно полномочия прокурора при осуществлении досудебного производства описаны в следующей главе диссертационного исследования.

Таким образом, в ходе анализа понятия и видов полномочий прокурора можно сделать следующие выводы. Нормативной основой реализации полномочий для прокурора выступает Федеральный закон «О прокуратуре» и УПК РФ, при этом данные документы по-разному описывают полномочия прокурора. Обобщая их все, можно выделить два направления их реализации в уголовном процессе: участие в уголовном преследовании и надзор за действиями органов следствия. При этом в законе указано, что прокурор выступает в качестве субъекта, поддерживающего государственное обвинение. Многозначность функций и полномочий прокурора приводит исследователей к мысли о двойственности (или дуализме) его деятельности, объединение которых зачастую вызывает определенные проблемы, более подробно рассмотренные в следующей главе диссертационного исследования.

Итак, в настоящей главе была рассмотрена история становления и развития института прокуратуры в России, а также проанализированы понятие и виды полномочий прокурора в современном состоянии. Нами были выделены три исторических этапа: дореволюционный, советский и постсоветский, для каждого из которых определены характерные изменения. Был сделан вывод, что третий этап продолжается до настоящего времени и характеризуется постепенным ограничением полномочий прокурора как органа уголовного преследования, но расширением полномочий по надзору за органами предварительного следствия.

Были выделены два направления реализации полномочий прокурора в уголовном процессе: участие в уголовном преследовании и надзор за действиями органов следствия. С одной стороны, прокурор выступает как государственный обвинитель на досудебной стадии и стадии судебного рассмотрения, с другой стороны, должен исполнять надзор за действиями органов предварительного следствия и всех участников уголовного процесса, то есть реализуется «смешанная» модель полномочий прокурора.

Глава 2 Полномочия прокурора при поддержании государственного обвинения в суде

2.1 Основные аспекты подготовки прокурора к судебному процессу

Как было отмечено в предыдущей главе диссертационного исследования, важнейшей стороной деятельности прокурора является поддержка обвинения от имени государства. В ч. 2 ст. 35 УПК РФ указано, что прокурор в суде выступает в роли государственного обвинителя. Согласно ч. 1 ст. 246 УПК РФ, участие обвинителя в судебном разбирательстве обязательно. Исходя из положений ст. 246 УПК РФ, В.А. Ефанова дает следующее определение государственному обвинителю: «государственный обвинитель – это представитель прокуратуры, который участвует в стадии судебного разбирательства, поддерживая государственное обвинение, так как полномочия по поддержанию обвинения реализуются только в этой стадии уголовного процесса» [13, с. 259].

Обязательное участие прокурора в уголовном процессе не ограничивается судом первой инстанции. В п. 1 ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ закреплена обязанность участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами апелляционной инстанции, в ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ – кассационной инстанции и в ч. 3 ст. 412.10 УПК РФ – надзорной инстанции.

Согласно ч. 3 ст. 37 УПК РФ, прокурор в ходе судебного производства по уголовному делу поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. В ч. 2 ст. 37 УПК РФ перечислены полномочия прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства, и к ним относятся, в основном, надзорные полномочия, но есть и такие, которые непосредственно могут повлиять на ход расследования – это дача дознавателю письменных указаний о направлении расследования, производстве процессуальных действий; дача согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства по поводу меры пресечения; рассмотрение ходатайств о

заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; изъятие дела у дознавателя и передача его следователю; возвращение дела дознавателю или следователю и др.

Согласно ч. 5 ст. 246 УПК РФ, государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании. В ч. 7 ст. 246 УПК РФ указано, что в случае, если прокурор приходит к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он должен отказаться от обвинения и изложить суду мотивы отказа. Это подтверждает и положение ч. 4 ст. 37 УПК РФ, где сказано, что прокурор вправе отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения.

Об участии прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства говорится и в приказах Генерального прокурора. Так, в Приказе Генпрокурора РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» заместителям Генерального прокурора, прокурорам субъектов России и городов, а также специализированным в различных отраслях (например, военным прокурорам) предписано считать участие в рассмотрении уголовных дел в суде важнейшей функцией прокуратуры [46]. Этот же Приказ закрепляет положение, согласно которому государственного обвинителя необходимо назначить заблаговременно, с той целью, чтобы прокурор имел возможность подготовиться к судебному процессу. В необходимых случаях предписывается создавать группы государственных обвинителей, так как в ч. 4 ст. 246 УПК РФ сказано, что государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров.

Все положения, закрепленные законодательством и перечисленные выше, подтверждают высокую степень важности этапа подготовки к судебному процессу путем исследования доказательств, собранных по тому или иному уголовному делу. По справедливому мнению профессора В.С. Шадрина, сама система обязывает прокурора быть заинтересованным в доскональном расследовании и сборе доказательств по уголовному делу, ведь

именно прокурору «предстоит поддерживать обвинение», то есть создать надежное основание для осуждения обвиняемого [68, с. 58]. И для этого необходимо не просто владеть определенными знаниями в законодательстве, но и обращаться к специальным знаниям, в том числе, криминалистическим, несмотря на то, что в ходе реформ прокурор перестал быть непосредственным участником процесса расследования. Исследователи сходятся во мнении, что без соответствующей подготовки прокурора к судебному заседанию обвинение обречено на провал.

Приведем несколько примеров из судебной практики последних лет:

Во-первых, к доказательствам в суде о стороны обвинения был присовокуплен протокол явки с повинной, но сторона защиты ходатайствовала об исключении данного доказательства в силу того, что при ее получении лицу не были разъяснены права подозреваемого (Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2021 г. № 77-1099/2021 [30]; Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 г. № 77-1564/2021 [28]; Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27 мая 2021 г. № 77-1017/2021 [38]) или эти права были разъяснены, но не была обеспечена реальная возможность участия защитника (Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2021 г. № 77-404/2021 [34]; Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 г. № 77-1564/2021 [28]; Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июня 2021 г. № 77-2432/2021 [36]; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2021 г. по делу № 77-2803/2021 [25]).

Во-вторых, среди доказательств со стороны обвинения представлен протокол следственных действий, но сторона защиты ходатайствовала об исключении этого доказательства, так как следственные действия проводились с участием подозреваемого, но в качестве свидетеля, и в отсутствие защитника (Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2020 № 77-1746/2020 [32]; Определение Второго

кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2020 № 77-142/2020 [27]; Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июля 2021 г. № 77-1050/2021 [35]). К этой же группе можно отнести случаи, когда судом не признавались доказательства, так как сторона защиты доказывала наличие признаков провокации, или доказательства были получены в ходе необоснованных следственных действий или без судебного решения.

В-третьих, проведение следственного действия с обвиняемым, не владеющим русским языком, в отсутствие переводчика (Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 октября 2020 г. № 77-2033/2020 [31]).

В-четвертых, протокол допроса несовершеннолетнего подозреваемого (16 лет) не принимался судом, так как был проведен в отсутствие психолога или законного представителя (Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2020 г. № 77-2366/2020 [39]).

В-пятых, исключение из доказательств заключений эксперта, так как оно получено на основании предположений (Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2021 г. № 77-1633/2021 [29]), являлось субъективным мнением (Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27 августа 2020 г. № 77-676/2020 [37]), было неправильно оформлено (Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2020 г. № 77-955/2020 [33], Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2021 г. по делу № 77-963/2021 [26]), была выполнена на основании постановления следователя, в производстве которого уголовное дело не находилось, в заключении эксперта отсутствуют сведения о его предупреждении об уголовной ответственности и др.

Упомянутая подборка судебных актов имеет важное практическое значение, поскольку позволяет отследить имеющиеся тенденции в практике судов, своевременно выявлять недопустимые доказательства, а в качестве подтверждения своих доводов приводить конкретные судебные акты вышестоящих инстанций.

Так, Н.В. Буланова пишет о важности грамотного подбора информационно-аналитического и методического обеспечения прокурорской деятельности: «в значительной мере такое обеспечение осуществляется путем использования специальных знаний, в первую очередь криминалистических» [5, с. 67]. В связи с этим необходимо определить цель подготовки прокурора к рассмотрению дела в суде, а также его реальные полномочия.

В.А. Ефанова считает, что в стадии подготовки дела к судебному разбирательству целью деятельности прокурора является скорее надзор за подготовкой дела к судебному рассмотрению [13, с. 260]. Обосновывает автор свое мнение тем, что после вступления в силу положений Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ реальных полномочий в ходе предварительного следствия прокурор не имеет.

Есть и другая точка зрения. Так, Н.И. Булдыгина, А.Н. Иванов, Е.С. Курохтина считают основной целью подготовки прокурора к судебному процессу создание оптимальных условий для осуществления уголовного преследования в суде [6, с. 29].

По нашему мнению, основной целью подготовки прокурора к судебному заседанию является определение степени готовности доказательной базы в качестве неопровержимых фактов обвинения, так как прокурор выступает в роли государственного обвинителя, и предъявленные доказательства не должны содержать никаких пробелов и неточностей.

Таким образом, исследователями подтверждается, что подготовка прокурора к судебному разбирательству занимает важное место в деятельности государственного обвинителя, и именно от того, насколько тщательно прокурор подготовился к суду, зависит исход – решение судьи.

Поэтому к первоочередной обязанности прокурора при подготовке к судебному заседанию является проверка допустимости и достаточности доказательств. Не секрет, что недостаточность доказательств или нарушения при их сборе могут быть использованы стороной защиты, часто выступающей за то, чтобы не использовать те или иные доказательства в качестве фактов

обвинения. Это может сыграть ключевую роль в решении суда. Согласно ч. 1 ст. 75 УПК РФ, если доказательства были получены с нарушениями (они перечислены в УПК РФ, то есть это процессуальные нарушения), то их можно считать недопустимыми, а, значит, не имеющими силу. Следует упомянуть также п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» [42], в котором отмечается, что сторона защиты может подать ходатайство о признании тех или иных доказательств недопустимыми, и в этом случае на государственного обвинителя ложится обязанность опровержения доводов защиты, что в условиях процессуальных нарушений сделать почти невозможно.

Второй обязанностью прокурора на данном этапе является изучение и анализ различных аспектов уголовного дела. Неслучайно В.Н. Исаенко называет деятельность прокурора на этой стадии поисково-познавательной [62, с. 41]. Среди таких аспектов и обстоятельства дела, и составляющие криминалистической характеристики преступления, и личность потерпевшего, и личность обвиняемого и т.д. Основными источниками информации о данных объектах для прокурора выступают материалы оперативно-розыскной деятельности, материалы уголовного дела, судебная практика, специальная литература, информация от различных лиц, участвовавших в расследовании: следователей, сотрудников органов дознания, экспертов-криминалистов, потерпевших, свидетелей и т.д.

Именно поэтому принято говорить о методике подготовки прокурора к судебному процессу, которая включает различные составляющие [16, с. 16]. Их состав и структура – вопрос в юридической литературе дискуссионный. Так, Е.Н. Поворова выделяет общие действия прокурора (организационные и практические), а также базовые и частные методики поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях отдельных категорий [40]. Т.В. Шутемова выделяет две стороны подготовки прокурора к судебному процессу: организационную и содержательную

(методологическую) [69, с. 205]. Первая включает организационные моменты, такие как сроки изучения материалов дела, подбор методов и средств оценки доказательной базы, подготовка к судебному заседанию; вторая же включает непосредственно проведение мероприятий по надзорной деятельности, по выступлению в зале суда в качестве государственного обвинителя и т.д.

Обратимся к вопросу о стадиях или этапах подготовки прокурора к судебному заседанию. В данном вопросе мнения исследователей также разошлись, и авторы предлагают различные подходы к количеству и содержанию этапов прокурорской подготовки в качестве государственного обвинителя.

Н.И. Булдыгина, А.Н. Иванов, Е.С. Курохтина выделяют пять этапов подготовки прокурора к судебному процессу, на каждом из которых решается та или иная задача, позволяющая реализовать функцию прокурора как гособвинителя:

- организационный этап – получение всех необходимых документов;
- подготовительный этап – изучение надзорного производства;
- аналитический этап – изучение материалов уголовного дела;
- исследовательский этап – изучение собранных доказательств и проверка соблюдения требований процессуальных норм при их получении;
- этап систематизации – анализ имеющихся в уголовном деле доказательств и приведение их в определенную систему [6, с. 30].

В.Н. Исаенко выделяет шесть этапов подготовки прокурора к судебному процессу, и они отличаются от приведенного выше подхода тем, что в них в качестве отдельного этапа выделяется прогностическая деятельность, заключающаяся в том, что сторона обвинения разрабатывает свою позицию и прогнозирует, как будет вести себя сторона защиты, какие аргументы может предъявить. Также автор пишет о необходимости комплексного планирования деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения с учетом отдельных этапов судебного разбирательства [62, с. 42].

По нашему мнению, приведенные выше два подхода к выделению пяти и более стадий не совсем уместны для прокурора при подготовке к судебному процессу в качестве государственного обвинителя, так как функции надзорного и ненадзорного характера отличаются, и для государственного обвинителя главное проработать вопрос доказательной базы и спланировать свою деятельность на суде, ведь основная цель прокурора в данном контексте – поддержание государственного обвинения. При этом, интересной видится точка зрения Б.А. Тугутова, что государственный обвинитель работает именно с доказательствами, с их потенциальным исключением и обоснованием или противодействием этому [57, с. 83]. Более того, автор отмечает, что «участвуя на стадии подготовки к судебному заседанию, прокурор подтверждает, что предварительное расследование проведено в строгом соответствии с законом, все обстоятельства дела выяснены с необходимой полнотой и всесторонностью, а в отношении обвиняемого собраны достаточные доказательства и соблюдены требования закона по обеспечению прав обвиняемого, что следует рассматривать как поддержание обвинения» [57, с. 85]. Нельзя не отметить, что подготовка к судебному процессу не может быть ограничена только лишь изучением материалов дела со стороны следствия и органов дознания. Второй стороной всегда является изучение доказательств защиты, которые могут отличаться от доказательств стороны обвинения.

Прокурор всегда должен быть готов к принятию процессуальных решений в связи с возможными изменениями выводов, изложенных в обвинительном заключении, например, изменению объема обвинения и даже отказу от обвинения. Это может произойти при подаче ходатайства со стороны защиты о недопустимости доказательств: при поддержании ходатайства судом, объем доказательств может быть уменьшен, а прокурору нужно выстраивать дальше свою линию обвинения.

При наличии каких-либо обстоятельств, не позволяющих суду начать слушать дело по существу, судья назначает предварительное слушание. Согласно положениям ст. 229 УПК РФ, то такие обстоятельства, как:

- наличие ходатайства стороны об исключении доказательства;
- наличие оснований для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных ст. 237 УПК РФ;
- наличие основания для приостановления или прекращения уголовного дела;
- наличие ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ, т.е. в отсутствие подсудимого.

Для прокурора участие в предварительном слушании очень важно в силу того, что, как отмечают И.К. Севастьяник и Е.Б. Серова, чаще всего причиной назначения судьей предварительного слушания является именно заявленное стороной защиты ходатайство об исключении доказательств из числа допустимых [53, с. 13]. Сторона защиты может апеллировать к следующим обоснованиями: зафиксированы нарушения прав и свобод человека при собирании доказательств, нарушение закрепленного УПК РФ порядка собирания и закрепления доказательств, факт собирания или закрепления доказательств ненадлежащим лицом или органом, в процессе собирания или закрепления доказательств были использованы действия за рамками УПК РФ. В любом из представленных обоснований ходатайств стороны защиты прокурор обязан либо его принять, либо возразить, но для этого необходимо подготовить опровержение доводов защиты.

В завершение характеристики данного этапа деятельности прокурора как субъекта поддержания государственного обвинения, следует выделить основные проблемы, с которыми сталкивается как сам прокурор, так и вся система в целом. Анализ научной литературы по теме исследования позволил выделить три основные проблемы подготовки прокурора к судебному процессу:

- отсутствие должной подготовки прокурора к судебному процессу;
- отсутствие преемственности и взаимодействия между органами, участвующими в процессе предварительного следствия;
- отсутствие у прокурора реальной возможности возбуждать уголовное дело.

Рассмотрим эти проблемы более подробно. Итак, нами было определено, что подготовка к судебному заседанию – важнейшая составляющая деятельности прокурора, который выступает в качестве государственного обвинителя в суде. И он должен внимательно и очень досконально изучить все обстоятельства дела, доказательства, чтобы уметь их отстаивать в суде. Однако ряд авторов указывает на то, что прокуроры либо не уделяют этому соответствующее внимание, либо не успевают изучить все доказательства.

Согласно положениям ст. 221 УПК РФ, прокурор в течение 10 суток с момента поступления уголовного дела с обвинительным заключением от следователя должен принять по нему решение. Однако авторы отмечают, что этого срока недостаточно. Так, Т.В. Шутимова пишет, что в день может прийти несколько дел, по всем необходимо принять решение, ознакомившись и проанализировав доказательства, и зачастую прокурор в силу загруженности работой и множеством функций, знакомится с материалами дела либо за пару часов до суда, либо уже непосредственно в суде [69, с. 207]. Случаются и такие ситуации, когда передает дело с уд один прокурор, а в суде в качестве государственного обвинителя выступает его помощник, который также только находясь в зале суда, «пробегаются» по материалам дела. Все это говорит о том, что исполнить положения УПК РФ и приказов Генеральной прокуратуры физически нет никакой возможности. В.А. Ефанова поддерживает эту мысль, отмечая, что в настоящее время на одного прокурора приходится в среднем два уголовных дела в день. «Отсюда недостаточная подготовленность государственного обвинителя к участию в деле, что является одной из причин низкого качества поддержания им обвинения в суде», - пишет автор [13, с. 261].

Вторая проблема, выделенная нами выше, - это отсутствие преемственности и взаимодействия между органами, участвующими в процессе предварительного следствия. Как отмечает Д.В. Потапов, «через взаимодействие в стадии предварительного следствия проходят две ведущие темы – обвинение и доказывание (основания выдвижения обвинения и оснований всех прочих процессуальных решений, направляющих движение дела к судебному рассмотрению и разрешению)» [45, с. 110]. На всех стадиях взаимодействие прокурора и следователя (руководителя следственного органа) имеет принципиальное значение, однако на данный момент зачастую отсутствует преемственность между органами, участвующими в следствии (включая и следователей, и прокуроров, которые составили обвинительное заключение) и в суде (включая прокурора, выступающего государственным обвинителем).

Третья проблема – наиболее часто поднимаемая в литературе, - это отсутствие реальной возможности возбуждать уголовное дело, которая была у прокуроров до 2007 года. Ю.К. Якимович кратко, но четко описывает данное противоречие: «прокурор остается органом уголовного преследования, но почему-то лишен возможности возбудить уголовное дело. Прокурор осуществляет надзор за законностью предварительного следствия, но тогда почему до сих пор он остается участником со стороны обвинения?» [70, с. 52].

В то же время В.С. Шадрин пишет, что прокурор «как никто из органов уголовного преследования заинтересованный в конечном результате уголовного преследования и имеющий наглядное представление о судебных требованиях к материалам уголовного дела, должен обладать возможностью эффективно влиять на производство и итоги предварительного следствия» [68, с. 59].

Решение указанных выше проблем может быть осуществлено путем следующих действий. По нашему мнению, решением проблемы недостаточности времени на изучение материалов уголовного дела могло бы стать назначение государственного обвинителя уже в момент окончательного

предъявления обвинения или в момент предъявления материалов дела для ознакомления обвиняемому и его защитнику. Однако всех проблем это не решит. Требуется разгрузить прокуратуру, расширив численный состав работников, а также делегирование полномочий между уровнями, как по горизонтали, так и по вертикали с целью высвобождения времени для исполнения приоритетных функций прокурора как гособвинителя.

Решение второй проблемы заключается в четком соблюдении алгоритма взаимодействия прокурора и следователя на стадии предварительного следствия в соответствии с положениями ст. 37 УПК РФ с целью своевременного предоставления прокурору, выступающему в суде государственным обвинителем, времени и возможности изучить уголовное дело досконально, так как в силу своего опыта рассмотрения уголовных дел он может оценить предоставляемые доказательства вины более объективно.

Решение третьей проблемы авторы предлагают по-разному. Так, В.А. Ефанова предлагает включить в УПК РФ определение уголовного обвинителя и разделить функции уголовного преследования, поддержания государственного обвинения в суде и функцию надзора [13, с. 264]. Автор обосновывает это тем, что в судебном заседании прокурор не всегда выполняет функции только государственного обвинителя, а еще и должен выполнять надзор. То есть прокурор и государственный обвинитель как бы являются самостоятельными субъектами в суде. Так, например, прокурор может как выдвигать обвинение, так и отказываться от него. При этом государственный обвинитель в силу самой функции обвинения так поступить не может.

Однако, нам ближе точка зрения большинства авторов, которые предлагают вернуть прокурору возможность самостоятельно инициировать возбуждение уголовного дела как средства моментального реагирования на совершенное преступление вместо права вынесения мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания.

Таким образом, в результате изучения основных аспектов подготовки прокурора к судебному процессу можно сделать следующие выводы. Подготовка к судебному процессу является важнейшим этапом прокурорской деятельности по поддержанию государственного обвинения по уголовным делам. Ее целью является обоснование используемых в деле доказательств или их исключение, если они недостаточны для выдвижения обвинения в суде. Подготовка к судебному заседанию включает действия по изучению и анализу материалов уголовного дела, судебной практики, материалов со стороны защиты, специальной методической литературы, а также планирование своей деятельности по поддержанию государственного обвинения. Были выявлены следующие проблемы данного этапа деятельности прокурора:

- отсутствие должной подготовки прокурора к судебному процессу;
- отсутствие преемственности и взаимодействия между органами, участвующими в процессе предварительного следствия;
- отсутствие у прокурора реальной возможности возбуждать уголовное дело.

Предлагается решение данных проблем путем внедрения следующих действий:

- закрепления в УПК РФ измененного (большего) срока на изучение материалов дела и вынесения решений по нему со стороны прокурора;
- усиления взаимодействия всех органов, участвующих в предварительном следствии и прокуроров;
- возвращения прокурору полномочия по возбуждению уголовного дела.

2.2 Полномочия прокурора в ходе судебного процесса

Судебный процесс может занимать и меньше времени, чем досудебное производство, и больше времени, но неизменно именно в суде прокурор полноценно выступает в роли государственного обвинителя, а его роль как надзирателя снижается. Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ представленным в приложение А, в 2022 году прокуроры участвовали в рассмотрении 744121 уголовных дел в судах первой инстанции, а в 2021 году - 743150 уголовных дел, что на 0,1% меньше [50]. По рассмотренным уголовным делам было вынесено в 2022 году 564573 приговора, из них оправдательных – 1107 приговора, то есть только 0,15%. При этом было принято решение о прекращении уголовного преследования в 18090 случаях, в 55502 случаях были поданы апелляции, из которых 44846 – удовлетворены, то есть 82,6%. По апелляционному представлению прокурора отменено и изменено приговоров 24559 обвиняемым.

Как отмечалось выше, полномочия прокурора в суде в УПК РФ не расписаны так подробно, как на досудебной стадии. В ч. 3 УПК РФ указывается, что «в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность». Из этого следует, что прокурор, в первую очередь, опирается на ту работу, которую провел в ходе подготовки к судебному заседанию. Прежде всего, это работа по изучению, оценке и анализу доказательной базы.

Само по себе судебное заседание представляет определенное состязание, и об этом пишут как отечественные, так и зарубежные авторы. Так, Г.Э. Сафронский характеризует деятельность прокурора в суде как «наиболее рациональное выполнение им своей задачи по уличению подсудимого в преступлении, особенно в условиях противодействия стороны защиты» [52, с. 25]. При этом автор указывает на принцип состязательности, который присущ судебному процессу и имеет конституционное закрепление. Он

заключается в том, что стороны судебного процесса преследуют противоположные цели, то есть являются в некотором роде соперниками. Для достижения своей цели стороны (сторона защиты и сторона обвинения) используют различные средства и приемы. От того, насколько грамотно, комплексно и обстоятельно они использованы, зависит то, примет их суд или нет. В противном случае, суд может усомниться в обоснованности предъявленных подсудимому обвинений.

Б.Л. Гершман (B.L. Gershman) в своей статье «Злоупотребление обвинителей научными доказательствами» («Misuse of Scientific Evidence by Prosecutors» [73]) пишет, что поведение прокурора в зале суда ограничено несколькими юридическими и этическими ограничениями. Обвинитель выполняет две различные, но одновременные роли в системе уголовного правосудия – состязательную роль и квазисудебную роль. Прокурор в своей роли состязательного партнера является «адвокатом» правительства и может энергично добиваться осуждения лиц, обвиняемых в преступлениях. Однако у прокурора в ее квазисудебной роли другая миссия, а именно, конституционный и этический долг не просто добиваться осуждения, но и добиваться справедливости. При этом И. Чиртокэ (I. Chirtoaca) отмечает, что все-таки ведущей для прокурора в суде остается роль активного субъекта, поддерживающего обвинительный акт, представленный прокурором, который его составил с целью предания суду лица или лиц, которые, с точки зрения прокурора, должны быть привлечены к уголовной ответственности [72].

Согласно уголовно-процессуальному законодательству, стадия судебного уголовного производства состоит из пяти основных этапов: подготовительный, этап судебного следствия, этап прений сторон, последнее слово подсудимого и приговор.

Рассмотрим основные действия прокурора в ходе судебного слушания, которые вытекают из его полномочий по обеспечению законности и обоснованности государственного обвинения. Следует отметить, что основная работа прокурора как государственного обвинителя осуществляется на втором

и третьем этапах. Именно прокурору принадлежит право выступить с обвинительной речью, начав тем самым непосредственно этап судебного следствия. Конкретный объем изложения обвинителем предъявленного обвинения не закреплен законодательством, при этом предполагается, что прокурор не зачитывает дословно весь текст обвинения, а излагает основные факты совершенных противоправных действий обвиняемым со ссылкой на соответствующую статью УК РФ.

После изложения обвинения опять же именно за прокурором закрепляется представление доказательств стороны обвинения, в том числе, очередность их представления, и даже судья не может повлиять на этот порядок и изменить его по своему усмотрению. Единственная возможность изменения предъявления доказательств – это подача ходатайства со стороны того, кто их подает, то есть, со стороны обвинения – самого прокурора. В известной книге А.В. Трикса «Справочник прокурора» автор к важнейшим действиям прокурора на судебном процессе относит составление предварительного списка вопросов, которые обвинитель будет задавать участникам судопроизводства, а также определение позиции по тем ходатайствам, которые, скорее всего, будут заявлены стороной защиты [56, с. 144].

В процессе судебного заседания прокурор может представить суду новые доказательства, при этом необходимо предварительно оценить их надежность, а также их источников, объективность, сопоставление с уже имеющимися данными.

В процессе судебного рассмотрения дела, сторона защиты может подвергнуть доказательства обвинения сомнению, что может быть вызвано такими причинами, как отсутствие достаточной доказательственной базы или наличие в деле существенных процессуальных нарушений, например, применение в отношении обвиняемого незаконных методов допроса и т.д. В последнем случае прокурору важно быть готовым к проблеме «дискредитации» доказательств и использовать определенный алгоритм

действий, например, по приведенному выше примеру: запросить материалы проверки, допросить в суде лиц, причастных к данным действиям, потребовать необходимые документы из следственного изолятора о состоянии здоровья лица после допроса и т.д.; особенно важно иметь и предоставить видео- или аудиозаписи допроса подсудимого.

Случаются ситуации, когда все-таки по ходатайству защиты в силу тех или иных процессуальных нарушений доказательства обвинения не принимаются судом. В этом случае происходит так называемое изменение доказательной базы. Это не должно сбить прокурора с намеченного пути, существует возможность «реабилитации» доказательств. С этой целью прокурор должен применить комплекс приемов, чтобы восстановить действие данного доказательства, что возможно в случае, если нарушение было не таким серьезным. Например, если во время осмотра места происшествия не был привлечен какой-то специалист, прокурор может ходатайствовать о допросе данного специалиста в суде.

В некоторых случаях информация о недопустимости доказательств в суде требует проверки, и для этого у прокурора есть возможность ходатайствовать о переносе рассмотрения дела, чтобы иметь время на сбор других доказательств, подтверждающих или опровергающих данную недопустимость. В обратной ситуации, когда изменение доказательной базы приводит к их увеличению (сторона защиты приводит свои доказательства невиновности подсудимого), прокурор также может подвергнуть эти доказательства сомнению.

В судебном процессе прокурор может столкнуться с противодействием поддержания государственного обвинения. К таковой С.Л. Кисленко относит «выбор заинтересованными лицами линии поведения, направленной на создание препятствий по использованию государственным обвинителем доказательственной информации в процессе изобличения преступника с целью уклонения его от ответственности или необоснованного ее смягчения» [18, с. 92]. Противодействие поддержке государственного обвинения может

происходить как в активной, так и в пассивной формах: первая предполагает дачу ложных показаний, фальсификацию доказательств, лжесвидетельство – это действия, уголовно преследуемые и имеющие определенные негативные последствия для той стороны, что их применяет; вторая форма предполагает отказ от показаний, данных ранее, неявку на судебное разбирательство, сокрытие информации – такие формы противодействия государственному обвинению сложнее выявить и соответственно доказать. Чтобы грамотно осуществить эти действия, прокурор должен владеть знаниями о формах и способах противодействия поддержанию государственного обвинения по делам конкретной категории. Это и приемы прогнозирования возможных действий по противодействию государственному обвинению, и средства объективизации поступающих новых доказательств, и приемы рефлексивного управления, направленные на побуждение к отказу от своих показаний и т.д.

По завершении судебного следствия наступает этап судебных прений, то есть заключительной речи обвинителя и прокурора. Прения сторон – это закрепленный уголовно-процессуальным законодательством (ст. 292 УПК РФ) этап судебного разбирательства. В прениях участвует государственный обвинитель и адвокат или, в случае его отсутствия, сам подсудимый. Ч. 3 ст. 292 УПК РФ гласит о том, что первым в прениях всегда выступает обвинитель. Судебная речь направлена на предоставление суду своей обоснованной окончательной позиции по рассмотренному уголовному делу.

Речь в прениях прокурора и адвоката значительно различается. Прокурорская речь стандартна, нормативна, строится на определенных клише, содержит обязательные элементы, например, перечисление доказанных фактов обвинения. Согласно уголовно-процессуальным нормам, прокурор выступает первым, и это нужно учитывать при планировании речи. В конце своей речи прокурор может рекомендовать суду или назначить наказание обвиняемому, или частично (полностью) отказаться от обвинения. Речь адвоката, напротив, более свободна и эмоциональна, более того, адвокату

достаточно отвергнуть хотя бы один постулат в речи прокурора, чтобы посеять сомнения в требованиях обвинения.

В УПК РФ не закреплена структура речи государственного обвинителя, но в ст. 299 УПК РФ указано, что прокурору необходимо высказать свое мнение по вопросам, разрешаемым судом при постановлении приговора. Поэтому его речь, как правило, состоит из трех основных частей: вступления, основной части и заключения. Основное содержание речи прокурора, безусловно, приходится на его основную часть, в которой суду представляется анализ и оценка всех представленных суду доказательств. Речь обязательно должна содержать факты, связанные с обвиняемым (обвиняемыми), по всем совершенным эпизодам. Однако, как было указано ранее, прокурор не всегда успевает должным образом подготовиться к заседанию суда, поэтому важно подготовить хотя бы ориентирующие тезисы, а также определить вид и размер наказания, вид исправительного учреждения, если это задержание под стражу, остальное нужно импровизировать.

Подготовка к прениям, таким образом, должна начинаться уже с момента ознакомления с материалами уголовного дела и определения судебных перспектив по нему. Следует отметить, что в УПК РФ нет положения о том, что стороны должны иметь время на подготовку своей судебной речи. Это является зачастую проблемой для прокурора, так как на завершающем этапе он может оказаться не готов проанализировать и оценить все новые сведения, полученные в ходе судебного следствия.

Если дело сложное и прокурору действительно нужно время для подготовки заключительной речи, он может обратиться в суд с ходатайством о предоставлении перерыва, однако его могут и принять, и отклонить, поэтому всегда прокурор должен быть готов к произнесению убедительной судебной речи первым.

Последний этап судебного разбирательства – это постановление судом приговора или иного итогового решения. Процессуальный порядок постановления и провозглашения приговора в уголовном процессе установлен

гл. 39 УПК РФ. Участие государственного обвинителя во время провозглашения приговора является обязательным. Приговор основывается только на тех доказательствах, которые были исследованы во время судебного следствия с участием обеих сторон и с соблюдением процессуальных гарантий, указанных в законодательстве РФ. В последней части приговора суда указываются наказания, применяемые в отношении обвиняемого. Соответственно, именно от предъявленных суду во время судебного следствия доказательств зависит назначенное судом наказание, а значит, степень ответственности за содеянное.

Таким образом, в ходе судебного разбирательства роль прокурора заключается в непосредственном поддержании государственного обвинения. Для того прокурор излагает предъявленное обвинение, осуществляет допросы участников предварительного следствия, представляет суду доказательства как уже представленные ранее суду, так и новые, подвергает сомнению доказательства стороны защиты, выступает с заключительной обвинительной речью. Наличие достаточного времени на подготовку к судебному заседанию и профессионализма в импровизации позволяет прокурору усиливать позицию государственного обвинения и нивелировать противодействие государственному обвинению, противостоять «дискредитации» доказательств, «реабилитировать» их в случае отказа суда их к рассмотрению и т.д.

2.3 Особенности участия прокурора в суде с участием присяжных заседателей

Суд присяжных представляет собой принципиально отличающийся от традиционного состав суда [71]. История возникновения суда присяжных противоречива: некоторые авторы указывают на Францию как на место возникновения такого суда, другие – на Англию. Не вдаваясь в подробности

исторических предпосылок появления суда присяжных, стоит лишь отметить, что его история насчитывает больше десяти веков.

В вопросе возникновения суда присяжных в России больше единства: известно, что предложение о введении такого суда представлял ученый-правовед С.Е. Десницкий в 1767 году Екатерине II, в начале XVIII века Александру I предлагал ввести такую форму суда М.М. Сперанский. В результате реформ Александра II 1862-1864 гг. в Российской империи был введен суд присяжных, просуществовавший вплоть до революции 1917 года. После образования советского государства суд присяжных был признан «буржуазным пережитком» и упразднен. С 1991 года постепенно в стране стали возвращаться к этой форме суда, но неравномерно. Только к 2003 г. суды присяжных были введены по всей стране.

Традиционно суд присяжных характерен для англо-саксонской системы права, хотя и там, как пишут исследователи, подавляющее большинство уголовных дел никогда не доходит до стадии судебного разбирательства. Большинство из них решаются до суда на стадии предварительного слушания или на стадии совершения сделки о признании вины [74].

Согласно данным статистики, суды присяжных постепенно набирают популярность в нашей стране. Так, за последние годы областные (и равные им) суды рассматривают порядка 230-250 дел в год, тогда как районные суды рассмотрели с участием присяжных в 2019 году больше 500 дел и вынесли решения относительно 625 подсудимых [55]. За первое полугодие 2022 г. с участием присяжных были рассмотрены 598 уголовных дел (для сравнения: в первом полугодии 2021 г. – 480 уголовных дел; в первом полугодии 2020 г. – 226 дел) [24].

В судах присяжных наиболее часто рассматриваются дела о неквалифицированных убийствах, умышленном причинении тяжких повреждений, повлекших смерть, а также покушения на сбыт или производство наркотических средств в особо крупном размере. Деятельность судов присяжных была и остается дискуссионным вопросом в

юриспруденции. Основной аргумент противников таких судов – это юридическая некомпетентность присяжных заседателей, вследствие чего они не могут объективно оценить обстоятельства рассматриваемого дела, а это, в свою очередь, может привести к неправильному, ошибочному решению при принятии вердикта [10, с. 59].

Производству по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, посвящена глава 42 УПК РФ (ст. 324 – ст. 353). В ч. 7 ст. 335 УПК РФ закрепляется положение, что в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями. Эти полномочия перечислены в ст. 334 УПК РФ:

- доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;
- доказано ли, что деяние совершил подсудимый;
- виновен ли подсудимый в совершении этого преступления.

Все остальные вопросы могут и должны быть рассмотрены в отсутствие присяжных заседателей.

В ч. 1 ст. 335 УПК РФ указано, что судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника. При этом обвинитель выступает первым, он излагает существо предъявленного обвинения и предлагает порядок исследования представленных им доказательств (ч. 2 ст. 335 УПК РФ). В свою очередь, защитник высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования представленных им доказательств (ч. 3 ст. 335 УПК РФ). Исследователи отмечают несовершенство законодательства уже на данном этапе, так как государственный обвинитель и защитник обвиняемого могут предложить начинать рассматривать доказательства разного характера, например,

прокурор будет настаивать на допросе подсудимого в первую очередь, а сторона защиты – на допросе свидетелей.

В суде присяжных, так же, как и в других судах, проводится комплексная работа с доказательствами. Согласно ч. 5 ст. 335 УПК РФ, судья может по собственной инициативе, а также по ходатайству сторон принять решение об исключении каких-либо доказательств из материалов дела. Данный вопрос решается в отсутствие присяжных заседателей. Значимым для судебной практики событием в 2022 г. стало принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 22 [43], которым были внесены коррективы в Постановление Пленума ВС от 22 ноября 2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» [44]. В частности, п. 25 Постановления дополнен новым абз. 3: «оценка доказательств на предмет их достоверности и достаточности относится к компетенции присяжных заседателей, в связи с чем любая из сторон, участвующих в прениях, не может быть ограничена в возможности изложить коллегии присяжных соответствующие доводы, не затрагивая вопросы допустимости доказательств».

Таким образом, действия прокурора на судебном слушании с участием присяжных заседателей должно быть направлено на работу с доказательствами по совершению преступления обвиняемым, а также на подготовку предложений о том или ином наказании. К суду присяжных прокурор должен готовиться особенно тщательно. Здесь недопустим формализм. Более того, если при обычном судебном слушании прокурор и адвокат могут больше внимания уделять деталям и формальностям получения доказательств, то в суде присяжных в силу отсутствия необходимых уголовно-процессуальных знаний у самих присяжных, эти вопросы не могут быть ключевыми, на которых строится обвинение или защита. Важно сосредоточиться именно на содержании и порядке предъявления фактов и

доказательстве вины, а главное – умысла обвиняемого при совершении преступления.

При участии прокурора в поддержании государственного обвинения в суде присяжных важно учитывать особенности и характер рассмотрения дела судом присяжных. Как было указано выше, присяжные заседатели не обладают специальными юридическим познаниями, зачастую руководствуются эмоциональной составляющей, субъективными позициями, восприятием личности подсудимого, характером содеянного. Не случайно в п. 1.5 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» закреплено, что поддержание государственного обвинения по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, необходимо поручать прокурорам, обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами.

На мнение присяжных заседателей могут повлиять речь и действия как прокурора, так и защитника обвиняемого. При принятии решения в суде присяжных часто приговор выносится не на основе права, а на основе мнения народа, то есть как бы ожидаемое решение со стороны всего общества. Существует мнение, что суды присяжных чаще оправдывают обвиняемых. Так, согласно данным статистики, во всех судах с участием присяжных заседателей в первой половине 2022 г. были оправданы 28,4% (166) подсудимых (т.е. примерно каждый третий). Хотя при этом в судах апелляционной инстанции, то есть уже без присяжных заседателей, часто приговоры судов первой инстанции отменяются. В первой половине 2022 года были отменены 115 оправдательных приговоров и 57 обвинительных – т.е. оправдательные отменялись в два раза чаще [24].

Учитывая этот факт, прокурору важно использовать все свои профессиональные качества и знания, чтобы оказать на присяжных заседателей неопровержимое действие. С этой точки зрения в процессе доказывания вины подсудимого важно больше обращаться к мнениям

специалистов и экспертов, которые обладают специальными знаниями и имеют соответствующий авторитет среди присяжных заседателей. Особенно важно уделить внимание положениям, закрепленным в ст. ст. 282-286 УПК РФ. Так, согласно ст. 282 УПК РФ, по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения. Эксперту задаются вопросы, касающиеся, например, использования специальных терминов, методики проведения экспертизы. Также, согласно ст. 283 УПК РФ, в ходе судебного следствия по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд может назначить новую судебную экспертизу.

Присяжным заседателям могут предъявить новые вещественные доказательства, и работа с ними должна проводиться по тому же алгоритму, что и в обычном суде. Самое важное – убедит присяжных заседателей, что доказательства неопровержимы.

Особенное, можно сказать, решающее значение имеет заключительная речь прокурора. Обычно в суде эта речь направлена на судью, но в данном случае ее целевая аудитория – присяжные заседатели, именно они принимают решение о том, виновен ли подсудимый. Потому важно в речи перечислить все неопровержимые факты, которые были выявлены в ходе судебного следствия. Так как особое место в рассмотрении уголовного дела судом присяжных имеет исследование личности подсудимого, обобщение и предъявление всех характеристик личности преступника, характерных признаков личности для совершенного вида преступления, в том случае если признаки отнесения к такой личности присутствуют у подсудимого, также могут усилить позицию государственного обвинения.

Таким образом, в суде присяжных прокурор выполняет те же функции поддержания государственного обвинения и использует ту же методику подготовки к судебному процессу. Однако следует учитывать, что решение о том, является ли подсудимый виновным, принимают присяжные заседатели,

поэтому как работа в суде, так и подготовка к ней должна быть выполнена с учетом этого.

Итак, по результатам изучения и анализа полномочий прокурора при поддержании государственного обвинения в суде, можно сделать следующие выводы. Нами были выделены три важных аспекта поддержания государственного обвинения прокурором:

- поддержание государственного обвинения на досудебной стадии уголовного судопроизводства;
- поддержание государственного обвинения во время рассмотрения дела в суде;
- поддержание государственного обвинения в суде присяжных.

Целью подготовки к судебному процессу прокурором является обоснование используемых в деле доказательств или их исключение, если они недостаточны для выдвижения обвинения в суде. Подготовка к судебному заседанию включает действия по изучению и анализу материалов уголовного дела, судебной практики, материалов со стороны защиты, специальной методической литературы, а также планирование своей деятельности по поддержанию государственного обвинения. Были выявлены следующие проблемы данного этапа деятельности прокурора:

- отсутствие должной подготовки прокурора к судебному процессу;
- отсутствие преемственности и взаимодействия между органами, участвующими в процессе предварительного следствия;
- отсутствие у прокурора реальной возможности возбуждать уголовное дело.

Было предложено решение данных проблем путем внедрения следующих действий:

- закрепления в УПК РФ измененного (большего) срока на изучение материалов дела и вынесения решений по нему со стороны прокурора;

- усиления взаимодействия всех органов, участвующих в предварительном следствии и прокуроров;
- возвращения прокурору полномочия по возбуждению уголовного дела.

В ходе судебного разбирательства роль прокурора заключается в непосредственном поддержании государственного обвинения. Для этого прокурор излагает предъявленное обвинение, осуществляет допросы участников предварительного следствия, представляет суду доказательства как уже представленные ранее суду, так и новые, подвергает сомнению доказательства стороны защиты, выступает с заключительной обвинительной речью. Наличие достаточного времени на подготовку к судебному заседанию и профессионализма в импровизации позволяет прокурору усиливать позицию государственного обвинения и нивелировать противодействие государственному обвинению, противостоять «дискредитации» доказательств, «реабилитировать» их в случае отказа суда их к рассмотрению и т.д.

В суде присяжных прокурор выполняет те же функции поддержания государственного обвинения и использует ту же методику подготовки к судебному процессу. Однако основное воздействие своими действиями прокурор оказывает на присяжных заседателей – непрофессионалом в сфере уголовного права, а простых граждан, поэтому необходимо использовать средства профессионального, включая эмоциональное, воздействия.

Глава 3 Полномочия прокурора при осуществлении надзорных функций в уголовном процессе

3.1 Правовые средства прокурорского надзора в уголовном процессе

В уголовном судопроизводстве особое место занимает прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. С точки зрения русского языка слово «надзор» означает присмотр, проверка. Прокурорский надзор трактуется исследователями по-разному, но содержание понятия в целом соответствует токованию термина, представленному выше. Так, А.Ю. Винокуров, Ю.Е. Винокуров определяет прокурорский надзор как «вид государственной деятельности, осуществляемый исключительно органами прокуратуры и выражающийся в проверке соблюдения Конституции РФ и исполнения действующих на территории РФ законов присущими прокурорам правовыми средствами надзора» [7, с. 21]. По определению Н.В. Булановой, прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия – «осуществляемая на постоянной основе процессуальная деятельность прокурора по наблюдению за исполнением органами дознания и органами предварительного следствия действующего уголовно-процессуального законодательства при регистрации, проверке и разрешении сообщений о преступлениях, выявлении и расследовании преступлений; проведению прокурорской проверки в целях выявления нарушений закона, а также причин и условий, им способствующих; принятию мер прокурорского реагирования по устранению нарушений закона, а также восстановлению нарушенных прав участников уголовного судопроизводства, выявлению должностных лиц, виновных в их совершении, и привлечению их к предусмотренной законом ответственности, устранению обстоятельств, способствовавших нарушениям закона» [5, с. 26].

Прокурорский надзор проводится на всех стадиях судопроизводства: он начинается с момента поступления сообщения о преступлении и завершается последней минутой исполнения наказания за его совершение в случае, если виновный несет уголовную ответственность. На всех этапах прокурор осуществляет определенные виды деятельности, которые позволяют ему обеспечить законность производимых участниками уголовного производства действий.

Как было указано в предыдущих главах диссертационного исследования, на стадии предварительного следствия прокурор обладает достаточно широкими надзорными функциями. Основными элементами прокурорского надзора на стадии предварительного следствия являются наблюдение, проверка и реагирование.

Наблюдение сопровождает деятельность прокурора на всех стадиях, от момента поступления сообщения о преступлении и начале проверки этого сообщения до передачи дела в суд, а после прокурор проводит также наблюдение соблюдения законности на стадии реализации уголовного наказания.

Поэтому исследователи часто называют этот метод не просто наблюдения, а постоянного наблюдения, что, по мнению О.А. Грачёвой, является основой осуществления прокурором всех проверок в досудебных стадиях уголовного процесса [8, с. 161]. И это обусловлено действием следующих факторов:

- прокуроры наделены функцией сбора статистических данных, поэтому они ведут, в первую очередь, статистическое наблюдение за ходом расследования;
- помимо статистического наблюдения, прокурор осуществляет фактическое наблюдение за ходом расследования, так как в обязанности следователя и дознавателя входит сообщать прокурору о ключевых событиях расследования;

- уголовно-процессуальным законодательством в обязанности прокурора входит проведение систематических проверок при проведении предварительного следствия и дознания, что закреплено соответствующими приказами Генерального прокурора.

Таким образом, метод постоянного наблюдения присущ всем направлениям прокурорского надзора, и не только на стадии предварительного следствия. Однако, как указывает О.А. Грачева, проблемой является отсутствие нормативного закрепления данного метода в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, что снижает эффективность деятельности прокуроров и не позволяет иногда достигать поставленных целей [8, с. 162].

Прокурорская проверка – это ключевое правовое средство, применяемое прокурором на стадии предварительного следствия. С одной стороны, прокурорская проверка – это основной способ выявления нарушений закона, с другой стороны, - полномочие прокурора по надзору за точным и единообразным исполнением законов [49, с. 11]. Нормативное закрепление прокурорская проверка получила в ст. 37 УПК РФ, а также в ведомственных нормативных актах Генеральной прокуратуры РФ: Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [47], Приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» [48] и др.

Проверка также является постоянной сопровождающей деятельности прокурора. Часто в литературе встречается термин «прокурорская проверка», потому что это не просто действие, а средство осуществления надзора, включающее в себя ряд организационных и проверочных мероприятий, целью которых является оценка процессуальной деятельности органов дознания и органов предварительного следствия на предмет соответствия требованиям уголовных и уголовно-процессуальных норм; выявление нарушений и

способствующих им обстоятельств, должностных лиц, виновных в данных нарушениях.

Существует несколько подходов к классификации видов прокурорских проверок. Наиболее обоснованной видится подход О.А. Грачёвой, который опирается на действующее уголовно-процессуальное законодательство. Автор выделяет пять видов прокурорских проверок на досудебной стадии уголовного судопроизводства [9, с. 82].

Во-первых, проверка исполнения закона на стадии возбуждения уголовного дела, в частности, исполнения законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. На данной стадии совершается большое количество нарушений, в том числе, возбуждаются уголовные дела в отсутствие оснований для этого и наоборот – отказывают в возбуждении уголовного дела при наличии веских для этого оснований. Более подробно статистика нарушений и действий прокурора в этом направлении раскрыта в следующем параграфе диссертационного исследования.

Во-вторых, проверка исполнения закона в ходе расследования уголовного дела, которое ведется следователем или дознавателем. Данная проверка охватывает как сами процессуальные действия, совершаемые в процессе расследования (осмотр места происшествия, опрос свидетелей, задержание подозреваемого и т.д.), так и различного рода документы, поступающие на правовую оценку прокурору (копии решений органов следствия, ходатайства в суд и т.д.).

В-третьих, проверка исполнения закона, проводимая прокурором в связи с поступлением жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного следствия или дознания. Так, в 2021 году прокурорами было рассмотрено 235 850 жалоб на действия органов следствия и дознания, а в 2022 году - 249 940 таких жалоб, то есть больше на 6% [50]. Можно сделать вывод, что поступающие жалобы свидетельствуют о наличии большого количества нарушений уголовно-процессуального законодательства, что требует от прокурора проведения соответствующих проверок.

В-четвертых, проверка исполнения закона при рассмотрении прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В данном случае прокурор осуществляет проверку законности подачи такого соглашения и соблюдения порядка его составления сторонами, закрепленному в ст. 317.3 УПК РФ.

В-пятых, итоговая проверка прокурором материалов уголовного дела, поступившего к прокурору с обвинительным заключением (обвинительным актом или обвинительным постановлением).

В результате проведенной проверки прокурор в случае выявления нарушения законодательства должен применить акт реагирования. Применение мер реагирования на действия органов предварительного следствия и дознания со стороны прокурора имеет целью устранение выявленного нарушения и обстоятельств, способствовавших их совершению, а также привлечение виновных в нарушениях должностных лиц к предусмотренной законом ответственности и восстановление нарушенных прав участников уголовного судопроизводства.

Правовые средства прокурорского реагирования входят в систему полномочий, предоставленных прокурору для осуществления надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов. Перечень правовых средств прокурорского реагирования определен в ст.ст. 23, 24, 25, 25.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Они представляют собой действия прокурора, основанные на законодательстве РФ, выполняемых с целью устранения выявленных нарушений и привлечения к ответственности виновных лиц, а также устранения причин и условий, которые способствовали совершению данных нарушений.

К правовым средствам прокурорского реагирования при осуществлении надзора за законностью действий на стадии предварительного следствия относятся: протест (ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»), представление (ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре

Российской Федерации») и постановление (ст. 25 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Протестом прокурора в уголовном процессе называется акт прокурорского реагирования, составляемый в письменном виде, как и любой другой акт прокурорского реагирования, содержащий требование об отмене или приведении в соответствие с законом акта должностного лица. Протест должен содержать указание на конкретные нормы Конституции, кодексов или федеральных законов, которые нарушаются нормативным или локальным актом в ходе предварительного следствия, а также предложение об устранении выявленных нарушений в конкретные сроки. Так, например, прокуроры Российской Федерации в 2021 году принесли 7676 протестов в связи с нарушением законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, а в 2022 году - 3897 протестов, то есть почти в половину меньше в соответствии с данными представленными в приложение Б [50].

Представление прокурора отличается от протеста тем, что оно содержит требование или предложение об устранении нарушения, которое было допущено в ходе действия или в результате бездействия участников предварительного следствия, дознания или других участников уголовного процесса. Приводя основанные на законе и фактах аргументы, прокурор в представлении требует привлечения лиц, допустивших нарушения закона или прав в своей деятельности, к ответственности. Так, в 2021 году прокурорами РФ было внесено 11773 представлений об устранении нарушений законодательства о производстве оперативно-розыскной деятельности, а также 87474 представлений об устранении нарушений в ходе предварительного следствия при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении и производстве следствия и дознания; в 2022 году - 12348 представлений о нарушении законодательства об ОРД и 92478 представлений о нарушении закона при осуществлении предварительного следствия [50].

Согласно положениям п. 2 ч. 2 ст. 37, «прокурор вправе выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства». В 2021 году прокурорами было вынесено 97 постановлений в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ о направлении материалов ОРД для решения вопроса об уголовном преследовании, а в 2022 году – 83 постановления [50].

П. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ содержит положение о полномочиях прокурора «требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия». Прокурором направляются требования об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении иных нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства. Согласно статистике, в 2021 году было внесено 86 578 требований об устранении нарушений при осуществлении законодательства об оперативно-розыскной деятельности, а в 2022 году - 83 699 требований. Несмотря на такое большое фактическое количество письменных требований прокуроров и указание на данный вид прокурорской меры в УПК РФ, в Федеральном законе «О прокуратуре в Российской Федерации» требования как отдельного вида прокурорского реагирования не выделено. В то же время в ч. 1.1 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре в Российской Федерации» закреплено положение о требовании прокурора о проведении контрольного (надзорного) мероприятия на основании материалов и обращений, поступивших в прокуратуру.

По нашему мнению, это противоречие необходимо устранить, дополнив Федеральный закон «О прокуратуре в Российской Федерации» статьей 25.2 «Требование прокурора», выделив требование как отдельный вид прокурорского реагирования.

На стадии судебного разбирательства прокурор выступает в роли государственного обвинителя, однако и на этой стадии у него есть возможность осуществлять полномочия по надзору в силу положений ч. 4 ст. 37 УПК РФ, которая наделяет прокурора правом отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения. Как отмечает Б.А. Тугутов, это право дает прокурору возможность не просто осуществлять функцию надзора, но и восстанавливать законность [57, с. 91]. При этом, таким правом прокуроры пользуются крайне редко, поэтому следует предложить изменить формулировку ч. 4 ст. 37 УПК РФ, установив обязанность (вместо права) прокурора в порядке и по основаниям, которые установлены УПК РФ, отказываться от поддержания государственного обвинения с обязательным указанием мотивов своего решения.

Таким образом, полномочия прокурора в рамках надзорной деятельности могут осуществляться путем применения правовых средств прокурорского надзора. К ним можно отнести элементы прокурорского надзора: постоянное систематическое наблюдение, прокурорскую проверку и акты прокурорского реагирования, к которым относятся в рамках надзора в уголовном процессе протесты, представления и постановления.

Были выявлены следующие проблемы применения правовых средств прокурорского надзора:

- отсутствие законодательного закрепления систематического наблюдения как правового средства прокурорского надзора;
- отсутствие закрепления требования как отдельного вида актов прокурорского реагирования в Федеральном законе «О прокуратуре в Российской Федерации».

Данные проблемы можно решить путем дополнения ст. 37 УПК РФ положением, закрепляющим наблюдение прокурора как средства прокурорского надзора наряду с прокурорской проверкой, а также включения в Федеральный закон «О прокуратуре в Российской Федерации» ст. 25.2

«Требование прокурора», выделяя требование в качестве отдельного вида прокурорского реагирования.

Также в целях оптимизации применения мер прокурорского надзора в ходе судебного следствия предлагается изменить формулировку ч. 4 ст. 37 УПК РФ: вместо слова «вправе» закрепить слово «обязан», вменив прокурору в обязанность отказываться от государственного обвинения при наличии оснований, предусмотренных уголовно-правовым законодательством.

3.2 Современное состояние и проблемы деятельности прокуроров при определении законности деятельности органов дознания и предварительного следствия

Прокурорский надзор за деятельностью органов предварительного следствия и дознания направлен, с одной стороны, на защиту законных прав и свобод участников уголовного процесса, а с другой стороны, - на защиту государственных интересов. При этом, как отмечает Н.Н. Борозенец, защита публичных интересов приоритетна: «частные интересы обеспечиваются прокурором только в той части, в которой они не противоречат публичным интересам» [4, с. 13].

В ходе прокурорской надзорной деятельности принимаются меры по установлению размеров причиненного вреда и его возмещению, а также осуществляется полноценная оценка соблюдения всех действий и решений существующим законодательным нормам.

Можно выделить два больших направления прокурорского надзора на стадии досудебного следствия:

- при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении;
- при производстве следствия и дознания.

Следует отметить, что нарушения законов чаще всего выявляются прокурором именно на первой стадии – это проверка законности и

обоснованности постановлений, вынесенных по результатам проверок сообщений о преступлениях, когда изучению и анализу подвергаются обосновывающие их материалы. Подтверждает это данные статистики: по данным Генеральной прокуратуры РФ представленным в приложение Б, в 2021 году было выявлено 5172609 случаев нарушения законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства, из них при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении - 3464543 (67%), а в 2022 году соответственно: 5217038 случаев всего (больше на 0,9%) и 3417399 случаев нарушения закона при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений по преступлении (65,5%). Остальную часть случаев нарушения закона прокуроры выявляют при производстве следствия и дознания.

Надзор за регистрацией и разрешением сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия является одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры. Распространенными нарушениями в этой сфере являются отсутствие регистрации сообщений о преступлениях, отказ в возбуждении уголовных дел.

В соответствии со ст. 144 УПК РФ проверка сообщения о преступлении осуществляется в срок не позднее трех суток, но этот срок может быть продлен до 10, а при наличии необходимости – до 30 суток. По результатам рассмотрения сообщения о преступлении принимается одно из следующих решений:

- о возбуждении уголовного дела;
- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче сообщения по подследственности;
- о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ по уголовным делам частного обвинения – в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Стадия возбуждения уголовного дела была и остается дискуссионным вопросом в уголовно-процессуальном праве. В частности, проблемными остаются вопросы прав и обязанностей участников уголовного процесса, в том

числе, и прокурора, а именно расширения его полномочий на данной стадии. Открытым в правовой науке остается и вопрос ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, так как некоторые правоведы высказываются за необходимость начала производства следственных действий сразу после поступления сообщения о преступлении (А.С. Александров, С.А. Грачев и другие). Однако, по нашему мнению, следует согласиться с позицией ученых, которые считают стадию возбуждения уголовного дела необходимой (Н.Н. Борозенец, В.С. Шадрин). Так, например, В.С. Шадрин пишет, что именно на стадии возбуждения уголовного дела работает определенного рода «фильтр», который отсеивает дела, не относящиеся к уголовному судопроизводству, от уголовных дел, которые следует передавать в деятельность следователей. «Соблюдение процессуальных норм при возбуждении уголовного дела способствует успешной борьбе с преступностью и в то же время ограждает граждан от недопустимых ограничений их прав и законных интересов, которые могут иметь место при необоснованном и незаконном возбуждении уголовного дела» [68, с. 179].

При проверке законности действия органов следствия при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении прокурор должен совершать оценочные действия. К ним относится анализ результатов и средств проверки сообщений о преступлениях, определение законности и обоснованности процессуальных решений [17, с. 55]. Таким образом, на данной стадии прокурору необходимо либо определить законность возбуждения уголовного дела, либо (что чаще) законность и обоснованность отказа в возбуждении уголовного дела. По данным статистики, в 2021 году прокурорами Российской Федерации было отменено 10 358 постановлений о возбуждении уголовных дел, а в 2022 году - 7809, то есть меньше на 24,6%. В то же время прокурорами было отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел намного больше – 1586962 случаев в 2021 году и 1419601 случаев в 2022 году (меньше на 10,5%). Сравнив представленные

цифры, можно сказать, что постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел отменяется больше в 182 раза.

Прокурору важно владеть необходимыми знаниями методики расследования конкретных видов преступления, чтобы определить законность и обоснованность возбуждения уголовного дела. Например, при проверке постановления о возбуждении уголовного дела об убийстве, прокурор должен выяснить, достаточно ли полно и подробно представлены доказательства, указывающие на конкретных лиц в документах, сопутствующих расследованию: протоколе осмотра места происшествия, материалах экспертизы, протоколах допросов и т.д. Более того, важно убедиться, что всей полученной информации была дана соответствующая юридическая оценка, и собранных доказательств достаточно для возбуждения уголовного дела.

На стадии проведения предварительного следствия, в ходе расследования, прокурором изучаются детали и взаимосвязи расследования, в ходе которого он должен убедиться, что доказана роль каждого из участников преступления, проведены все необходимые следственные действия и все отражено в соответствующих протоколах. Важнейший этап – проверка доказательной базы. Важно проверить полноту и обстоятельность, достаточность доказательств, а также источник их появления, соблюдение процессуальных форм получения конкретного доказательства и приобщения его к делу.

Чтобы уменьшить количество нарушений участниками уголовного процесса, Генеральной прокуратурой РФ принимаются соответствующие нормативные акты, регулирующие комплекс полномочий, методику и меры прокурорского надзора в этой сфере. В частности, принимаются локальные акты в виде методических рекомендаций по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, которые могут носить или общий характер, или касаться надзора за исполнением законов при выявлении и расследовании конкретных видов преступлений. В последних содержится более конкретная информация,

позволяющая прокурору проверить законность как возбуждения уголовного дела (или отказа в возбуждении дела), так и последующих действий участников уголовного процесса. К таковым можно отнести Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, в которых указано, что «прокурору следует проверить полноту материалов, легитимность их получения и последующего предоставления в орган расследования (на основании материалов предварительных проверок заявлений потерпевших, организаций и должностных лиц, а также по материалам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в расследовании» [22]. При этом данный документ содержит перечень необходимых материалов, позволяющих возбудить уголовное дело (различного рода протоколы, сопроводительные письма, рапорты, материалы лабораторных исследований и многое другое). В случае, если, по мнению прокурора, представленных материалов недостаточно для возбуждения уголовного дела, постановление о возбуждении уголовного дела должно быть отменено в течение 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела.

Однако, в случае, если для конкретного вида преступлений такого рода методические рекомендации не разработаны, это может вызывать у прокуроров определенные сомнения в последовательности действий по осуществлению надзора, что особенно характерно для прокуроров на уровне районов, которые не всегда обладают достаточным опытом и могут упустить важные детали.

При оценке законности и обоснованности решения о возбуждении или, наоборот, отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении расследования или уголовного преследования, необходимо определить, были ли приняты все возможные следственные действия и меры для определения соответствующих доказательств. Прокурор осуществляет проверку также и обстоятельств прекращения уголовного преследования и, соответственно,

уголовного дела. В 2021 году прокурорами РФ было отменено 23298 постановлений о прекращении уголовного преследования, а в 2022 году - 20907 постановлений, что на 10,3% меньше. Намного чаще прокурорами отменяются постановления о приостановлении предварительного следствия: 404596 случая в 2021 году и 387214 случая в 2022 году [50].

В процессе изучения уголовных дел, а также проверке виновности лиц, с целью выявления возможных нарушений закона или прав участников уголовного процесса при вынесении необоснованных решений, прокурору следует указать на те обстоятельства, которые были упущены при проведении расследования. Прокурор вправе отменить необоснованные постановления, но при этом обязан указать на те действия, которые следует выполнить следователям, дознавателям или другим участникам уголовного процесса для устранения выявленных нарушений. По данным статистики, за 2021 год прокурорами РФ было направлено 358428 требований об устранении нарушений законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, а в 2022 году - 360884 требований, что на 0,7% [50].

В своей деятельности прокурору следует больше уделять внимание сотрудничеству и взаимодействию с представителями экспертно-криминалистического, судебно-медицинского сообщества. К примеру, в силу долгого экспертного исследования того или иного доказательства, органы следствия могут от него отказаться и заменить его справкой о результатах исследования того или иного объекта. Этот подход в корне неверен, ведь это может послужить причиной признания такого доказательства в суде недопустимым. В данном случае прокурору необходимо направить в орган предварительного расследования требование о назначении судебной экспертизы.

На этапе дознания прокурор обладает правом давать дознавателю обязательные для исполнения письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Однако положительные результаты могут быть получены только при

выполнении прокурором определенных требований. Среди них: владение способностью планировать расследование, системой производства отдельных следственных действий, судебно-медицинской техникой декриминализации и системой расследования конкретных преступлений.

Таким образом, при организации прокурорского надзора при определении законности деятельности органов дознания и предварительного следствия прокурор осуществляет полномочия как при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, так и при производстве следствия и дознания. Осуществление прокурорских проверок, а также применение актов прокурорского реагирования опирается на совершение оценочных действий со стороны прокурора, которые направлены на соблюдение законности действий всех участников уголовного процесса, сохранения их прав, и в то же время достижение цели расследования.

В силу отсутствия законодательно закрепленной возможности вмешательства в ход расследования прокурору для исполнения возложенных надзорных функций важно уделять особое внимание сотрудничеству с экспертами, и при проверке результатов работы органов следствия в обязательном порядке направлять материалы для назначения судебной экспертизы в их отсутствие.

Итак, по результатам изучения и анализа полномочий прокурора при осуществлении надзора на стадии предварительного следствия и судебного следствия можно сделать следующие выводы. В ходе реализации своих надзорных полномочий прокурор обращается к правовым средствам, закрепленным как в Федеральном законе «О прокуратуре в Российской Федерации», так и в УПК РФ. К правовым средствам и методам прокурорского надзора относятся: систематическое наблюдение, прокурорскую проверку и акты прокурорского реагирования, к которым относятся в рамках надзора в уголовном процессе протесты, представления и постановления.

Были выявлены следующие проблемы применения правовых средств прокурорского надзора: отсутствие законодательного закрепления

систематического наблюдения как правового средства прокурорского надзора и требования как отдельного вида актов прокурорского реагирования в Федеральном законе «О прокуратуре в Российской Федерации». Данные проблемы можно решить путем дополнения УПК РФ Федерального закона «О прокуратуре в Российской Федерации» положениями, закрепляющими данные средства прокурорского надзора. Также был предложен путь оптимизации применения мер прокурорского надзора в ходе судебного следствия, а именно изменение формулировки ч. 4 ст. 37 УПК РФ с целью вменения прокурору обязанности отказываться от государственного обвинения при наличии оснований, предусмотренных уголовно-правовым законодательством.

Более подробно были рассмотрены полномочия прокурора по надзору за законностью органов предварительного следствия и дознания. Было установлено, что прокурор осуществляет полномочия как при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, так и при производстве следствия и дознания. При этом основные нарушения совершаются на стадии возбуждения уголовного дела. При осуществлении своих полномочий прокурор совершает оценочные действия, что усиливает субъективный подход и важность личности самого прокурора.

В рамках работы были выявлены следующие проблемы деятельности прокуроров при определении законности деятельности органов дознания и предварительного следствия:

- отсутствие методических рекомендаций по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании отдельных видов преступлений;
- наличие случаев отсутствия при необходимости обращения к представителям экспертно-криминалистического, судебно-медицинского сообщества.

Предложены следующие пути решения данных проблем:

- владеть необходимыми знаниями методики расследования конкретных видов преступления, чтобы определить законность и обоснованность следственных действий;
- важно уделять особое внимание сотрудничеству с экспертами, и при проверке результатов работы органов следствия в обязательном порядке направлять материалы для назначения судебной экспертизы в их отсутствие.

Заключение

Целью исследования являлось определение содержания и современного состояния полномочий прокурора в уголовном процессе, выявление актуальных проблем и формулировка предложений по их решению.

Для достижения поставленной цели был решен ряд задач:

- определены понятие и содержание деятельности прокуроров в Российской Федерации;
- проанализированы полномочия прокурора при поддержании государственного обвинения в суде;
- проанализированы полномочия прокурора при осуществлении надзорных функций в уголовном процессе.

В соответствии с поставленными задачами были сделаны следующие выводы.

Были выделены три исторических этапа становления и развития института прокуратуры в Российской Федерации: дореволюционный, советский и постсоветский, для каждого из которых определены характерные изменения. Был сделан вывод, что третий этап продолжается до настоящего времени и характеризуется постепенным ограничением полномочий прокурора как органа уголовного преследования, но расширением полномочий по надзору за органами предварительного следствия.

Нормативной основой реализации полномочий прокурора в уголовном процессе выступает Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Анализ положений данных нормативных актов позволил выделить два направления реализации полномочий прокурора в уголовном процессе: участие в уголовном преследовании и надзор за действиями органов следствия. С одной стороны, прокурор выступает как государственный обвинитель на досудебной стадии и стадии судебного рассмотрения, с другой стороны, прокурор исполняет надзор

за действиями органов предварительного следствия и всех участников уголовного процесса. Таким образом, был сделан вывод о реализации «смешанной» модели полномочий прокурора в уголовном процессе.

В ходе анализа полномочий прокурора при поддержании государственного обвинения в суде были выделены три основных аспекта: поддержание государственного обвинения на досудебной стадии уголовного судопроизводства; поддержание государственного обвинения во время рассмотрения дела в суде; поддержание государственного обвинения в суде присяжных.

Наиважнейшей стадией для прокурора является подготовка к судебному заседанию, целью которой является обоснование используемых в деле доказательств или их исключение, если они недостаточны для выдвижения обвинения в суде. Она включает действия по изучению и анализу материалов уголовного дела, судебной практики, материалов со стороны защиты, специальной методической литературы, а также планирование своей деятельности по поддержанию государственного обвинения. Были выявлены следующие проблемы данного этапа деятельности прокурора:

- отсутствие должной подготовки прокурора к судебному процессу;
- отсутствие преемственности и взаимодействия между органами, участвующими в процессе предварительного следствия;
- отсутствие у прокурора реальной возможности возбуждать уголовное дело.

Было предложено решение данных проблем путем внедрения следующих действий:

- закрепления в УПК РФ измененного (большего) срока на изучение материалов дела и вынесения решений по нему со стороны прокурора;
- усиления взаимодействия всех органов, участвующих в предварительном следствии и прокуроров;

- возвращения прокурору полномочия по возбуждению уголовного дела.

В ходе судебного разбирательства роль прокурора заключается в непосредственном поддержании государственного обвинения. Для этого прокурор излагает предъявленное обвинение, осуществляет допросы участников предварительного следствия, представляет суду доказательства как уже представленные ранее суду, так и новые, подвергает сомнению доказательства стороны защиты, выступает с заключительной обвинительной речью. Роль прокурора как государственного обвинителя состоит в отстаивании результатов предварительного следствия и противодействии попыткам «дискредитации» доказательств.

В суде присяжных прокурор выполняет функции поддержания государственного обвинения и использует методику подготовки к судебному процессу с учетом особенностей суда с участием присяжных заседателей, которые принимают решение о том, является ли подсудимый виновным.

При организации прокурорского надзора при определении законности деятельности органов дознания и предварительного следствия прокурор осуществляет полномочия как при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, так и при производстве следствия и дознания. Осуществление прокурорских проверок, а также применение актов прокурорского реагирования опирается на совершение оценочных действий со стороны прокурора, которые направлены на соблюдение законности действий всех участников уголовного процесса, сохранения их прав, и в то же время достижение цели расследования.

Были выявлены следующие проблемы применения правовых средств прокурорского надзора:

- отсутствие законодательного закрепления систематического наблюдения как правового средства прокурорского надзора;

- отсутствие закрепления требования как отдельного вида актов прокурорского реагирования в Федеральном законе «О прокуратуре в Российской Федерации».

Данные проблемы можно решить путем дополнения ст. 37 УПК РФ положением, закрепляющим наблюдение прокурора как средства прокурорского надзора наряду с прокурорской проверкой, а также включения в Федеральный закон «О прокуратуре в Российской Федерации» ст. 25.2 «Требование прокурора», выделяя требование в качестве отдельного вида прокурорского реагирования.

Также в целях оптимизации применения мер прокурорского надзора в ходе судебного следствия предлагается изменить формулировку ч. 4 ст. 37 УПК РФ: вместо слова «вправе» закрепить слово «обязан», вменив прокурору в обязанность отказываться от государственного обвинения при наличии оснований, предусмотренных уголовно-правовым законодательством.

Более подробно были рассмотрены полномочия прокурора по надзору за законностью органов предварительного следствия и дознания. Было установлено, что прокурор осуществляет полномочия как при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, так и при производстве следствия и дознания. При этом основные нарушения совершаются на стадии возбуждения уголовного дела. При осуществлении своих полномочий прокурор совершает оценочные действия, что усиливает субъективный подход и важность личности самого прокурора.

В рамках работы были выявлены следующие проблемы деятельности прокуроров при определении законности деятельности органов дознания и предварительного следствия:

- отсутствие методических рекомендаций по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании отдельных видов преступлений;

– наличие случаев отсутствия при необходимости обращения к представителям экспертно-криминалистического, судебно-медицинского сообщества.

Предложены следующие пути решения данных проблем:

– владеть необходимыми знаниями методики расследования конкретных видов преступления, чтобы определить законность и обоснованность следственных действий;

– важно уделять особое внимание сотрудничеству с экспертами, и при проверке результатов работы органов следствия в обязательном порядке направлять материалы для назначения судебной экспертизы в их отсутствие.

В заключение можно сделать вывод, что задачи исследования решены, цель исследования достигнута.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Баркалова Е.В. Анализ и оценка прокурором результатов отдельных следственных действий. Учебное пособие. СПб.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2019. 112 с.
2. Бобоев С.М., Афанасьев А.В., Червякова Е.С. Функции прокурора в уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71-76. С. 15-18.
3. Бормотова Д.А., Захарченко П.А. Проблемы определения функций прокурора в уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 74-6. С. 19-21.
4. Борозенец Н.Н. Правообеспечительная деятельность прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар, 2016. 238 с.
5. Буланова Н.В. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2018. 108 с.
6. Булдыгина Н.И., Иванов А.Н., Курохтина Е.С. Поддержание государственного обвинения: правовые, организационные и тактические аспекты: учеб.-практич. пособие. М.: Юрлитинформ, 2012. 248 с.
7. Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор: учебник для вузов / А.Ю. Винокуров, Ю.Е. Винокуров; под общей редакцией А.Ю. Винокурова. 5-е изд., перераб. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2019. 380 с.
8. Грачёва О.А. Метод постоянного наблюдения как системообразующий фактор проведения прокурором проверок в досудебном производстве // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 2. С. 159-163.
9. Грачёва О.А. Проверка исполнения закона как основная форма надзора прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2018. 246 с.

10. Гришина Е.Б. Проблемы осуществления правосудия судом присяжных и тенденции развития суда присяжных в России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 3 (84). С. 59-64.

11. Ерёмин А.В. История отечественной прокуратуры. Учебное пособие. СПб. : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. 136 с.

12. Ефанова А.С. Историко-правовой анализ процессуального положения прокурора в уголовном процессе России // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 19 (53). С. 105-107.

13. Ефанова В.А. О функциях и полномочиях прокурора и государственного обвинителя в судебных стадиях российского уголовного процесса // Прокуратура: вчера, сегодня, завтра: сб. материалов конференции «Сухаревские чтения 2016». М. : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 259-266.

14. Ефанова В.А. Прокурор в российском уголовном процессе: проблемы нормативного регулирования и правоприменительной практики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 65-78.

15. Жолобов Н.С. Изменение процессуального статуса прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 4А. С. 258-266.

16. Исаенко В.Н. Информационная основа методики поддержания государственного обвинения: дискуссионные вопросы // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 8. С. 16-25.

17. Исаенко В.Н. Использование возможностей криминалистики и судебной экспертизы в прокурорской деятельности: учебное пособие для специалитета и магистратуры. М. : Проспект, 2019. 152 с.

18. Кисленко С.Л. Содержание тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел // Lex Russia. 2019. № 8 (153). С. 86-98.

19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 13.04.2023).

20. Манова Н.С. Модель деятельности прокурора в уголовном процессе: ключевые проблемы и возможности реформы // Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 2. С. 43-50.

21. Манова Н.С. Правовая и фактическая модель деятельности прокурора в российском досудебном производстве // Материалы междунар. науч.-прак. конф. «Аубакировские чтения». Алматы, 2021. С. 38-41.

22. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 13.05.2023).

23. Мурашкин И.Ю. Дуализм функций прокурора в современном уголовном процессе // Криминалистика. 2022. № 3 (40). С. 92-97.

24. Насонов С.А. Суд присяжных в России: итоги прошлого года и прогноз на 2023 г. [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. 10.01.2023. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sud-prisyazhnykh-v-rossii-itogi-proshlogo-goda-i-prognoz-na-2023-g/> (дата обращения 18.04.2023).

25. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2021 г. по делу № 77-2803/2021.

26. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2021 г. по делу № 77-963/2021.

27. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2020 № 77-142/2020.

28. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 г. № 77-1564/2021.

29. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2021 г. № 77-1633/2021.

30. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2021 г. № 77-1099/2021.

31. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 октября 2020 г. № 77-2033/2020.

32. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2020 № 77-1746/2020.

33. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2020 г. № 77-955/2020.

34. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2021 г. № 77-404/2021.

35. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июля 2021 г. № 77-1050/2021.

36. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июня 2021 г. № 77-2432/2021.

37. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27 августа 2020 г. № 77-676/2020.

38. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27 мая 2021 г. № 77-1017/2021.

39. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2020 г. № 77-2366/2020.

40. Поворова Е.Н. О методике государственного обвинения // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2017. Т. 5. № 3 (19). URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 13.04.2023).

41. Попов А.А. История становления и развития прокурорского надзора за исполнением законов следственными органами в России // Прокуратура: вчера, сегодня, завтра: сб. материалов конференции «Сухаревские чтения

2016». М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 124-129.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 13.04.2023).

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 13.04.2023).

44. Постановление Пленума ВС от 22 ноября 2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (ред. от 28.06.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 13.04.2023).

45. Потапов Д.В. Проблемы взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2019. 206 с.

46. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 13.04.2023).

47. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 13.04.2023).

48. Приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»

(ред. от 22.02.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 13.04.2023).

49. Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. О.Н. Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстиция, 2019. 408 с.

50. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения 18.04.2023).

51. Рыбак О.А. Факторы, обуславливающие необходимость участия прокурора в уголовном процессе по законодательству Российской Федерации // Право Донецкой Народной Республики. 2019. № 3 (15). С. 38-43.

52. Сафронский Г.Э. Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М., 2017. 215 с.

53. Севастьяник И.К., Серова Е.Б. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами. Учебное пособие. СПб. : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. 100 с.

54. Снежко А.А., Тушев А.А. Понятия полномочий прокурора в уголовном процессе // Эпомен. 2021. № 63. С. 165-170.

55. Суды с участием присяжных в 2018–2019 годах (статистическая справка) [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов РФ. URL: <https://fparf.ru/practical-information/statistics/statistics-of-caseloads-of-district-and-regional-courts-with-participation-of-jurors-in-2018-2019/> (дата обращения 18.04.2023).

56. Трикс А.В. Справочник прокурора. СПб.: Питер, 2007. 160 с.

57. Тугутов Б.А. Функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2014. 186 с.

58. Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации / под ред. Демидова И.Ф. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. 325 с.

59. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 13.04.2023).

60. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 13.04.2023).

61. Ульянов А.Ю. Конституционализация прокуратуры Российской Федерации в системе публичной власти: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Томск, 2020. 184 с.

62. Участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел: учебное пособие / под ред. В.Н. Исаенко. – М. : РГ-Пресс, 2023. 248 с.

63. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»» (ред. от 22.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 13.04.2023).

64. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 13.04.2023).

65. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 13.04.2023).

66. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 13.04.2023).

67. Худякова А.В. К вопросу о принципах уголовного процесса, регулирующих процессуальный статус прокурора // Вестник науки. 2020. Т. 3. № 8 (29). С. 30-32.

68. Шадрин В.С. Избранные произведения. Проблемы уголовного судопроизводства. Сборник научных трудов. СПб.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. 268 с.

69. Шутемова Т.В. О проблемах подготовки прокурора – государственного обвинителя к судебному заседанию // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. № 1. С. 205-208.

70. Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса. Монография. СПб. : Юридический центр, 2015. 174 с.

71. Якишева Е.З. Суд присяжных [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 263-271. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46231.htm> (дата обращения: 13.04.2023).

72. Chirtoaca I. Specific actions of the prosecutor at the stage of the preliminary hearing // Revista Institutului Național al Justiției. 2022. №4 (63). URL: [http://dx.doi.org/10.52277/1857-2405.2022.4\(63\).03](http://dx.doi.org/10.52277/1857-2405.2022.4(63).03) (дата обращения 13.04.2023).

73. Gershman B.L. Misuse of Scientific Evidence by Prosecutors // Oklahoma City University Law Review. 2003. №28. Pp. 17-41. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/46713568.pdf> (дата обращения 13.04.2023).

74. Montaldo C. Overview of the Jury Trial Stage of a Criminal Case. Stages of the Criminal Justice System [Электронный ресурс] // Thought.Co. 19.10.2019. URL: <https://www.thoughtco.com/the-trial-stage-970834> (дата обращения 18.04.2023).

75. Role, Functions, and Duties of the Prosecutor & How to Succeed. Forsyth, 2021. URL: <https://pacga.org/wp-content/uploads/2021/02/2021-Fundamentals-Prosecutors-Role-and-Success.pdf> (дата обращения 13.04.2023).

76. The Status and Role of Prosecutors. A United Nations Office on Drugs and Crime and International Association of Prosecutors Guide. New York: United Nations, 2014. 66 p.

Приложение А

Статистика участия прокуроров в судебных разбирательствах по уголовным делам [50]

Таблица А.1 - Статистика участия прокуроров в судебных разбирательствах по уголовным делам в 2021-2021 годах

Наименование показателя	2021 год	2022 год	% (+;-)
Рассмотрено уголовных дел судом 1-й инстанции	743 150	744 121	0,1
Вынесено итоговых решений с постановлением приговора	553 051	564 573	2,1
С постановлением оправдательного (по всем пунктам обвинения) приговора	1 143	1 107	-3,1
Рассмотрено дел в особом порядке (глава 32 ¹ УПК РФ, глава 40 УПК РФ, глава 40 ¹ УПК РФ)	289 135	258 834	-10,5
Вынесено итоговых решений с прекращением уголовного дела (уголовного преследования) и назначением судебного штрафа	33 112	18 090	-45,4
Принесено апелляционных представлений (в лицах)	50 492	55 502	9,9
Удовлетворено апелляционных представлений (в лицах)	41 514	44 846	8,0
% от рассмотренных	83,4	82,6	X
По апелляционному представлению прокурора отменено и изменено приговоров (в лицах)	23 761	24 559	3,4

Приложение Б

Основные результаты прокурорской деятельности в области надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства [50]

Таблица Б.1 - Основные результаты прокурорской деятельности в области надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в 2021-2022 годах

Наименование показателя		2021 год	2022 год	% (+;-)
Всего выявлено нарушений законов		5 172 609	5 217 038	0,9
В том числе	при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении	3 464 543	3 417 399	-1,4
	при производстве следствия и дознания	1 708 066	1 799 639	5,4
Направлено требований об устранении нарушений законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ		358 428	360 884	0,7
Направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ		5 006	3 983	-20,4
Возбуждено уголовных дел по материалам, направленным прокурором в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ		4 529	3 808	-15,9
Внесено представлений и информации об устранении нарушений		87 474	92 478	5,7
Привлечено лиц к дисциплинарной ответственности		232 622	244 313	5,0
Отменено постановлений следователей и дознавателей о возбуждении уголовного дела		10 358	7 809	-24,6
Отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела		1 586 962	1 419 601	-10,5
Возбуждено уголовных дел по результатам отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела		155 152	157 917	1,8
Отменено постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования)		23 298	20 907	-10,3
Отменено постановлений о приостановлении предварительного расследования		404 596	387 214	-4,3
Поставлено на учет по инициативе прокурора преступлений, ранее известных, но по разным причинам не учтенных		138 619	136 048	-1,9

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

Наименование показателя	2021 год	2022 год	% (+;-)
Надзор за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности			
Выявлено нарушений законодательства об ОРД	494 806	491 549	-0,7
Вынесено постановлений в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ о направлении материалов ОРД для решения вопроса об уголовном преследовании	97	83	-14,4
Принесено протестов	7 676	3 897	-49,2
Внесено представлений	11 773	12 348	4,9
Внесено требований	86 578	83 699	-3,3